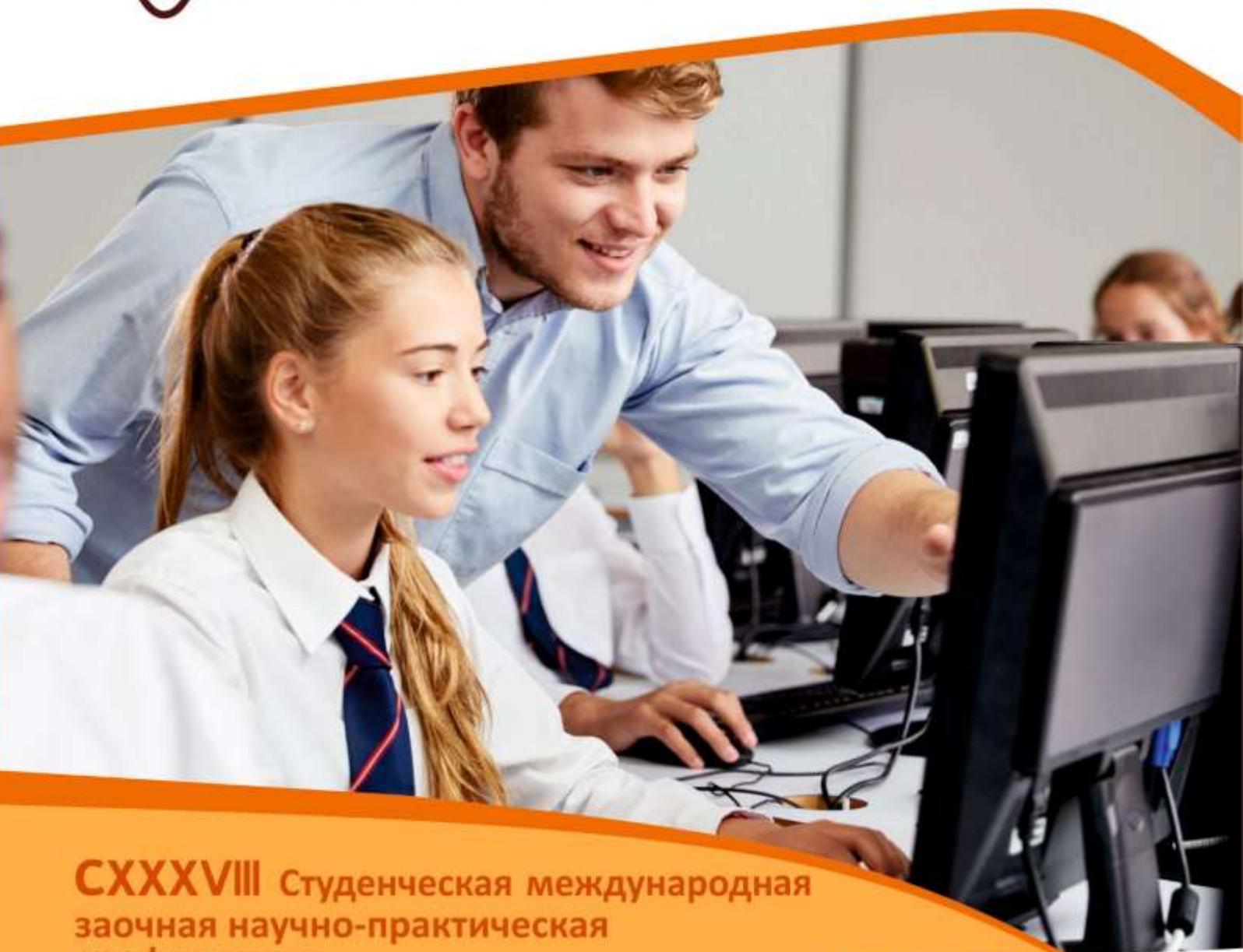

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN 2618-6829

СXXXVIII Студенческая международная
заочная научно-практическая
конференция

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ
№28(138)

г. МОСКВА, 2021

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ

*Электронный сборник статей по материалам СXXXVIII студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 28 (138)
Сентябрь 2021 г.

Издается с декабря 2017 года

Москва
2021

УДК 08
ББК 94
М75

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, доц. кафедры биоэкологии и химии факультета естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Россия, г. Чебоксары;

Ахмеднабиев Расул Магомедович – канд. техн. наук, доц. кафедры строительных материалов Полтавского инженерно-строительного института, Украина, г. Полтава;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Волков Владимир Петрович – канд. мед. наук, рецензент АНС «СибАК»;

Елисеев Дмитрий Викторович – кандидат технических наук, доцент, начальник методологического отдела ООО "Лаборатория институционального проектного инжиниринга";

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономики ФГБОУ ВО "Уральский государственный экономический университет", Россия, г. Екатеринбург;

Лебедева Надежда Анатольевна – д-р филос. наук, проф. Международной кадровой академии, чл. Евразийской Академии Телевидения и Радио, Украина, г. Киев;

Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук, начальник учебного отдела филиала ФГАОУ ВО "Южно-Уральский государственный университет" (НИУ), Россия, г. Златоуст;

Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук, проф. ВАК, зав. кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, г. Магнитогорск;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук, доц., зав. кафедрой общей биологии, экологии и методики обучения биологии ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный педагогический университет", Россия, г. Оренбург;

М75 Молодежный научный форум. Электронный сборник статей по материалам СXXXVIII студенческой международной научно-практической конференции. – Москва: Изд. «МЦНО». – 2021. – № 28 (138) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_interdisciplinarity/28\(138\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_interdisciplinarity/28(138).pdf)

Электронный сборник статей СXXXVIII студенческой международной научно-практической конференции «Молодежный научный форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Оглавление

Рубрика 1. «Искусствоведение»	5
ПОНЯТИЯ «КАДР», «МОНТАЖ» И «ОБРАЗ» НА ОСНОВЕ СТАТЕЙ С. ЭЙЗЕНШТЕЙНА Коровкина Екатерина Сергеевна	5
Рубрика 2. «История и археология»	14
ЭПИДЕМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ АРМИИ И ТЫЛА В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941- 1942 Г.) Моисеенко Елизавета Андреевна Сироткин Андрей Александрович	14
Рубрика 3. «Медицина и фармацевтика»	20
ДИНАМИКА РАСПРОСТРАНЕНИЯ ВИЧ-ИНФЕКЦИИ СРЕДИ ДЕТЕЙ, РОДИВШИХСЯ ОТ ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННЫХ МАТЕРЕЙ В КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА 2010-2020 ГГ. Джаббарова Айтан Нофил кызы Мильчаков Дмитрий Евгеньевич	20
Рубрика 4. «Педагогика»	23
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ В ДОШКОЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ ТРАДИЦИОННЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ Матросова Айгуль Марселевна	23
НОВОВВЕДЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ Понарина Лилия Александровна Фадеева Ирина Александровна	28
Рубрика 5. «Технические науки»	31
КОМБИНИРОВАННЫЙ СПОСОБ СТРОИТЕЛЬСТВА ГОРОДСКИХ ПОДЗЕМНЫХ СООРУЖЕНИЙ БОЛЬШОГО ПОПЕРЕЧНОГО СЕЧЕНИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЗАЩИТНОГО ЭКРАНА ИЗ ТРУБ И ИСКУССТВЕННОГО ЗАМОРАЖИВАНИЯ ГРУНТОВ Гусев Кирилл Андреевич Николаев Петр Владимирович	31

Рубрика 6. «Физико-математические науки»	39
ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБЛАСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ НАНОСТРУКТУР	39
Лолохоева Пятимат Хусеновна Килиматова Залина Герихановна Нальгиева Мадина Алихановна	
Рубрика 7. «Филология»	46
СОСТОЯНИЕ КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА И СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В КОЛОНИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД	46
Дандарова Зинаида Нимацыреновна Цыденова Дарима Сандановна	
Рубрика 8. «Юриспруденция»	53
К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ	53
Казюлина Екатерина Валерьевна	
НЕДОБРОСОВЕСТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СТОРОН ДОГОВОРА ПОСТАВКИ	57
Климашин Андрей Игоревич Левушкин Анатолий Николаевич	
ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНИ КАК ЭТИЧЕСКАЯ И УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМА	63
Султанов Фаид Фажрудинович	
ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПЛАТЫ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	68
Султанов Фаид Фажрудинович	

РУБРИКА 1.

«ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ»

ПОНЯТИЯ «КАДР», «МОНТАЖ» И «ОБРАЗ» НА ОСНОВЕ СТАТЕЙ С. ЭЙЗЕНШТЕЙНА

Коровкина Екатерина Сергеевна

студент,

Московский государственный университет

им. М.В. Ломоносова,

РФ, г. Москва

Наиболее чёткое и полное объяснение природы монтажа, на мой взгляд, Эйзенштейн даёт в статье «За кадром», где на примере японских иероглифов рассматривает взаимосвязь «предметов» и «понятий»: сопоставление двух «изобразимых» предметов приводит к появлению «неизобразимого» понятия, точно так же работает и монтаж. Монтаж – это средство смыслового выражения, а потому психологическая выразительность имеет гораздо большее значение, чем принципы натурализма, которые могут быть свойственны отдельно взятым деталям, но не должны препятствовать выполнению смыслового задания. Такое понимание законов монтажа приводит Эйзенштейна и к отличному от современников пониманию кадра как такового: если раньше кадр был всего лишь элементом монтажа и эти «маленькие прямоугольники с организованным в них кусочком события» [1] просто склеивались, то теперь кадр – это ячейка монтажа, характерной чертой которой является столкновение, конфликт. Понять, в чём именно заключается столкновение кадров и как оно проявляется, помогает очень наглядный пример, который Эйзенштейн также приводит в статье: портрет, нарисованный японским автором эстампов Сяраку, отличается диспропорцией черт лица, все они как бы конфликтуют друг с другом – маленькие глаза не соотносятся с чересчур большим носом, крошечный рот противоречит огромному подбородку. Но вместе с тем общая картина лица складывается, смысловое выражение становится оформленным и портрет ничем не уступает

древней маске театра, которая была создана на основе принципов ортодоксальной формальной логики. Опираясь на личное восприятие двух произведений искусства, могу предположить, что портрет Сяраку, а, значит, и монтаж, выполненный на базе конфликтов, имеет гораздо большее эмоциональное воздействие на человека, нежели пропорциональная маска и последовательно склеенные между собой кадры, так как именно столкновение и «чудовищные несуразности» [1] выражают исключительное и потому намного более ценное отношение человека, автора к какому-либо явлению. Эмоциональной составляющей монтажа Эйзенштейн уделяет огромное внимание, и в этой статье он рассматривает некий парадокс «эмоциональных переходов» [1], которые получили широкое распространение как в японских театрах Кабуки, так и в современных фильмах: с одной стороны введение данных переходов замедляет темпы эволюции кино и театра, а с другой стороны – «резаная игра» [1], в основе которой лежат эмоциональные переходы, даёт возможность для создания совершенно новых приёмов достижения большей заострённости, усиления напряжения и «психологического процесса игры мотивов» [1]. Так, например, при монтаже можно добиться перехода эмоционального состояния за счёт резкой смены кадров с «конфликтными» выражениями лица героя, или подчеркнуть психологическую «игру сомнений» зрителя с помощью столкновения светового наполнения кадра, или же использовать приём разложения связи и процесса движения, работая с темпом и ритмом сопоставляемых друг с другом ячеек монтажа.

Разбор принципов и приёмов монтажа на основе театра – характерная особенность трудов Эйзенштейна: он был убеждён в том, что образная система кинопроизведения непременно должна быть игровой, а потому игровая по своей сути природа театра должна быть соотнесена как с игрой актёров кино, так и с последующей монтажной обработкой. В статье «Монтаж аттракционов» он и вовсе сплетает театр и кино воедино, устанавливая общие самостоятельные и первичные элементы конструкции, которые с одинаковым успехом могут быть применены как на сцене, так и на экране. Эйзенштейн выступает против

«иллюзорной изобразительности» и «представляемости» [2], так как понимает, что это фактически останавливает развитие двух, пожалуй, самых мощных видов искусства. Замену традиционного отражения логически сопряжённых событий и возможностей их разрешения автор статьи видит в новом приёме свободного монтажа самостоятельных воздействий, которые, выстроившись в определённую целостную композицию, являли бы зрителю тематический эффект монтажа аттракционов. Под аттракционами понимается некая изобразительная заготовка, которая базируется на реакции зрителя, так как основной её задачей является эмоциональное сопровождение: чувственное или психологическое воздействие. Систему аттракционов Эйзенштейн рассматривает как единственную основу действенности спектакля, так как «изобразительные куски», также входящие в его структуру, могут служить только для истолкования автора или же для передачи отображения эпохи, в то время как аттракционы, и театральные, и монтажные, представляют собой нечто самостоятельное, всеопределяющее и способное передать не формальное логическое сюжетное правдоподобие, а правдоподобие чувственное, эмоциональное. Материалистическое у Эйзенштейна отходит на второй план, потому что произведение искусства в его понимании – это прежде всего «трактор, переплывающий психику зрителя» [3]. Однако, несмотря на то, что большая часть работ Эйзенштейна посвящена именно системе игрового кино и противопоставлению её системе неигровой, он понимал, что «правда» и будущее стоят за третьей системой, внеигровой. Если над первыми двумя системами довлели материал и показ явления, то систему внеигровую должен определять «вывод из явления» и «суждения по материалу, конкретизируемые в законченные понятия» [4]. Теперь монтажная ячейка не должна представлять собой букву или слово, каждый кадр должен быть лозунгом, освобождённым от примитива, или же хотя бы вписываться в общую систему лозунга, потому что старая формула «исходя из материала» [4] более не жизнеспособна ввиду отсутствия потенциала в развитии.

Разбирая монтаж и в целом кинопроизводство с разных сторон, Эйзенштейн рассматривал не только визуальную, но и аудиальную сторону фильмов. В статье «Будущее звуковой системы» он приходит к интересному выводу: возможности нового технического открытия могут не только «затормозить развитие и усовершенствование кино как искусства», но и «уничтожить все его современные формальные достижения» [5]. Причин этому автор видит несколько: во-первых, в сравнении со звуком, цветное и стереоскопическое кино имеет ничтожное значение и потому им будет уделено гораздо меньше внимания, чем могло бы быть, а ведь цвет – это не просто «оболочка образной мысли, а одна из форм её существования» [6], во-вторых, использование звуков при монтаже сильно скажется на его визуальной стороне, которая потеряет большую часть самостоятельности и значимости, так как зритель будет воспринимать не сопоставление монтажных кусков, а каждый кусок в отдельности, что противоречит природе монтажа как таковой. Вместе с тем, понимая все возможности, которые даёт звуковое сопровождение, Эйзенштейн предлагает выход из столь затруднительной и несколько парадоксальной ситуации: на стадии первых опытов звук по отношению к визуальному монтажному куску должен использоваться контрапунктически, то есть идти вразрез с ожидаемыми зрительскими образами, так как это поможет если не избежать эпохи автоматического использования звука для «высококультурных драм и прочих сфотографированных представлений театрального порядка» [5], то хотя бы отсрочить её. Более того, в контрапунктическом методе сочетания визуального и аудиального Эйзенштейн видит орудие достижения небывалой культурной интернациональной высоты, так как данный подход позволяет существенно разграничить современное кино и «зафильмованные пьесы», которые были заперты в национальные рынки как раз по причине полного совпадения визуальных образов и «звукового» сопровождения (в том числе надписей, объяснительных кусков и т.д.). Продолжая тему визуальных образов и их существования внутри монтажной системы, стоит обратиться к статье «Диккенс, Гриффит и мы». Уже в романах Диккенса, ещё до появления кинематографа, обнаруживается монтажная природа в описании

образов героев: на первый взгляд неуклюжие и искусственно вставленные фразы направлены на то, чтобы читатель уловил даже мимолётные характеристики действий героев. Со временем романная «монтажность» переросла в монтажность кинематографическую, при этом переняв все приёмы, которыми когда-то пользовалась литература: кадровость, «крупнопланность», нарастание и убыстрение темпа, игра света, сплетение звуковых и зрительных элементов, прерывание единства физического времени, места и т.д. Причём «литературный монтаж» не ограничивается только монтажными экспозициями, ему свойственно и не менее кинематографическое «ведение параллельных сцен, врезанных друг в друга» [7]. В этой же статье мы находим подтверждение того, что Эйзенштейн даже спустя годы остаётся верен своим более ранним размышлениям, касающихся образной системы игрового кинопроизведения: он пишет, что монтажное мышление не может быть оторвано от общеидейных основ мышления в целом, и это снова отсылает к мысли про первичную роль «реальных деланностей» [2] и аттракционов, основной целью которых Эйзенштейн видел демонстрацию конечного идеологического вывода. Здесь же мы также находим уже встречавшееся в статье «За кадром» явление дуализма кадра и монтажа, которое Эйзенштейн называет смехотворным, потому что присущий нашему, советскому, кинематографу «микрокосм монтажа не мог не рисоваться картиной единства, которое во внутреннем напоре противоречий раздваивается, чтобы вновь собираться в новое единство на новом уровне» [7]. Интересную мысль Эйзенштейн высказывает не только насчёт природы «русского» взгляда на монтаж, но и насчёт крупного плана: если, например, в американском кинопроизводстве функциями крупного плана выступают показ и представление, то в советском – значение, обозначение и «создание нового качества целого из сопоставления отдельного» [7], что опять же возвращает нас к мысли о том, что кинематограф и в частности монтаж – это искусство сопоставлений, построенное на базе конфликтов, столкновений, артистичности и театральности, где многообразие подчинено единству, а образ важнее изображаемого. Говоря об «изображаемом» стоит отметить, что данное определение может быть

рассмотрено с двух сторон: как изображение в кадре, которое имеет меньшее значение, нежели «понятие», созданное в результате столкновения этих кадров, и как изображение на экране, значение которого Эйзенштейн не умалял, о чём и написал в статье «Динамический квадрат». Лейтмотивом статьи выступило некое обращение к кинопроизводителям: необходимо ввести новую, квадратную форму киноэкрана и отказаться от старой, прямоугольной, которая не способна запечатлеть в проекции всевозможные геометрические формы грани изображения, например, на прямоугольном экране невозможно показать готические соборы или бездонные каньоны Уолл-стрит. Форма экрана интересовала Эйзенштейна и как самостоятельный элемент киноиндустрии, и как своеобразный элемент монтажа, которому режиссёр и теоретик кино уделял наибольшее внимание: квадрат мог обеспечить кинопроизводство огромным количеством новых приёмов динамического монтажа, начиная со «смены размеров от маленького квадрата в центре до всеобъемлющего полноразмерного квадрата во весь экран» и заканчивая «ритмически подобранным сочетанием различных форм экрана» [8], которые могли бы воздействовать на восприятие зрителя «эффективными импульсами, связанными с последовательным геометрическим и размерным изменением различных возможных пропорций и очертаний» [8]. Такая тесная взаимосвязь разных этапов кинопроизводства – съёмки с монтажом и монтажа с трансляцией на экран – пожалуй, подтверждает главную мысль Эйзенштейна, нашедшую отражение практически во всех его работах: элементы фильма нужно понимать не как отдельные структуры, не как цепь, а как цельный образ, несущий в себе единое смысловое наполнение. Особенно ярко эта мысль отражена в статье «Монтаж (1938)», именно в ней Эйзенштейн размышляет о природе объединяющего начала, причём, по словам автора, изначально обратить исследовательский интерес нужно было не на непредусмотренное возникновение «общего», а на предусмотренное и даже в некотором роде запланированное, потому что именно так монтаж выступает в роли «закономерного средства реалистического раскрытия содержания» [9]. В сознание зрителя образ входит постепенно, сначала проходя этап становления образа, а

потом – этап результата становления, имеющий определяющее значение для запоминания образа, поэтому фильм должен восприниматься ещё и как динамическое произведение искусства, для понимания которого важен не только результат, но и сам процесс. На динамике строятся и действия актёров, чья живая игра – это в первую очередь возникновение, развитие чувств, и монтаж, с помощью которого характер героя не просто предстаёт для зрителя «готовой данностью», а последовательно образуется. Монтажную «динамическую силу» Эйзенштейн видит в том, что именно монтаж «заставляет зрителей проделать тот же созидательный путь, которым прошёл автор, создавая образ» [9] и тем самым во всей своей полноте передаёт замысел и ощущения автора. Но, возможно, ещё более ценно то, что монтаж даёт зрителю проявить и свою индивидуальность, раскрыть тему по-своему, понять образы в соответствии с личным опытом, чувствами и в какой-то степени самому выступить в роли творца, создателя. Интересное наблюдение Эйзенштейн делает и в области построения «монтажных листов», в которых, казалось бы, необходимо расписывать все крупности планов, ракурсы и т.д., однако, на самом деле достаточно лишь разложить тему на определяющие изображения и пронумеровать, чтобы получить типично монтажное построение со всей его эмоциональностью и «живостью». Секрет, по словам Эйзенштейна, заключается всё в том же динамическом процессе, который связывает и режиссёров, и актёров, и зрителей – все они одинаково воспринимают цельный и единый образ темы, а потому идут по одному и тому же эмоциональному пути. И даже монтажный лист со вписанными в него последовательными «звуковыми изображениями» работает по аналогичной схеме. Звуковые и звукозрительные образы упоминались и в более ранних статьях Эйзенштейна, например, в «Будущем звуковой системы», которая уже была кратко мной разобрана, однако, наиболее полное воплощение эта тема нашла в статье «Вертикальный монтаж», где Эйзенштейн утверждает новый принцип монтажа, основанный на полифонном построении и обеспечивающий комплексное образное звучание изображения и музыки посредством одновременного сочетания музыкальных фраз и фраз

изобразительных. «Вертикальный» фактор взаимодействия заключается в том, что изображение теперь не только «приклеивается» к такому же горизонтальному изображению, но и как бы «надстраивается над звукокусом» [10]. Эйзенштейн выделяет несколько видов двигательной синхронности изображения и мелодии в звукозрительном монтаже: «бытовую», метрическую, ритмическую, мелодическую и тональную, причём каждый из этих видов может стать «ведущим» в зависимости от выразительных задач, которые ставит перед собой автор, так как все эти виды в равной степени направлены на создание окончательной внутренней синхронности образа, выражение идейного содержания. Здесь же свою образную относительность получает и цвет: теперь его значение зависит вовсе не от абсолютного его соотношения со звуком и эмоцией, а от общего образного строя произведения. Таким образом, рассмотрев, как ранние, так и более поздние статьи Эйзенштейна, мы обнаруживаем, что они в некотором смысле закольцованы между собой и, несмотря на эволюцию представлений и описание разных явлений, направлены на утверждение одной мысли: ядром фильма должны становиться не элементы кинопроизводства, а образ и понятие, которые автор вкладывает в смысловую задачу, реализующуюся за счёт объединения этих разнородных элементов и их идейного подчинения друг другу.

Список литературы:

1. Эйзенштейн С.М. Избранные произведения: В 6 т. М.: Искусство, 1964. Т. 2. 283-297 с. (статья «За кадром»).
2. Эйзенштейн С.М. Избранные произведения: В 6 т. М.: Искусство, 1964. Т. 2. 269-274 с. (статья «Монтаж аттракционов»).
3. Сергей Эйзенштейн. О строении вещей / Под ред. Е.Я. Басина. – СПб.: Алетейя, 2014. 109-116 с. (статья «К вопросу о материалистическом подходе к форме»).
4. Эйзенштейн С.М. Избранные произведения: В 6 т. М.: Искусство, 1968. Т. 5. 32-36 с. (статья «Наш 'Октябрь'. По ту сторону игровой и неигровой»).
5. Эйзенштейн С.М. Избранные произведения: В 6 т. М.: Искусство, 1964. Т. 2. 315-317 с. (статья «Будущее звуковой фильма»).

6. Эйзенштейн С.М. Избранные произведения: В 6 т. М.: Искусство, 1964. Т. 3. 14-19 с. (статья «О специфике кино»).
7. Эйзенштейн С.М. Избранные произведения: В 6 т. М.: Искусство, 1968. Т. 5. 129-181 с. (статья «Диккенс, Гриффит и мы»).
8. Эйзенштейн С.М. Избранные произведения: В 6 т. М.: Искусство, 1964. Т. 2. 317-329 с. (статья «Динамический квадрат»).
9. Эйзенштейн С.М. Избранные произведения: В 6 т. М.: Искусство, 1964. Т. 2. 156-189 с. (статья «Монтаж»).
10. Эйзенштейн С.М. Избранные произведения: В 6 т. М.: Искусство, 1964. Т. 2. 189-269 с. (статья «Вертикальный монтаж»).

РУБРИКА 2.

«ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ»

ЭПИДЕМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ АРМИИ И ТЫЛА В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941- 1942 Г.)

Моисеенко Елизавета Андреевна

*студент,
Гомельский государственный университет,
РБ, г. Гомель*

Сироткин Андрей Александрович

*научный руководитель
старший преподаватель,
Гомельский государственный университет,
РБ, г. Гомель*

Эпидемии – постоянный и неизбежный спутник всех войн и народных бедствий – так гласит одно из положений эпидемиологии, основанное на длительном и горьком опыте ряда столетий. Эпидемии разнообразных инфекционных заболеваний, последовательно возникавшие в годы войн, вполне закономерно приводили к ошибочному заключению об их неизбежности. Великая Отечественная война не сопровождалась массовым развитием эпидемических заболеваний, как этого можно было бы ожидать. Эпидемические заболевания даже в самые тяжелые периоды войны не достигли такого уровня развития, который мог бы в какой-либо степени неблагоприятно отразиться на экономике страны, боеспособности войск Советской Армии и прочности ее тыла.

Все войны порождают определенные миграционные процессы людей. Эвакуация мирного населения вызвало значительную перенаселенность тыловых районов. В некоторых местах население вследствие этого увеличилось в 1,5 раза и более. Люди, прибывшие на новые места поселения, находились порой в затруднительном положении: не везде было достаточно жилья для их расселения, не хватало воды, пищевых продуктов, бань, мыла, одежды.

Эпидемическое состояние войск Красной Армии в годы, предшествовавшие Великой Отечественной войне, было вполне благополучным, отражая успехи, достигнутые в борьбе с инфекционными болезнями в стране. Брюшной тиф регистрировался в войсках только в виде единичных случаев, а показатели заболеваемости дизентерией были низкими. Выраженное благополучие имело место и в отношении паразитарных тифов.

Наблюдавшееся эпидемическое благополучие в стране по ряду инфекционных болезней явилось основной причиной того, что в первое полугодие Великой Отечественной войны (июнь – декабрь 1941 г.) показатели заболеваемости сыпным и брюшным тифами, а также дизентерией оставались на низком уровне. Если заболеваемость каждой из указанных инфекций, выраженную в абсолютных цифрах, на июль 1941 г. принять за 1,0, то динамика их в течение первых 6 месяцев войны выразится в следующих относительных показателях (табл. 1).

Таблица 1.

Заболеваемость сыпным тифом, брюшным тифом и дизентерией в Красной Армии в июле – декабре 1941 г. [1, с. 42]

Месяц	Сыпной тиф	Брюшной тиф	Дизентерия
Июль	1,0	1,0	1,0
Август	0,94	1,4	1,85
Сентябрь	1,1	2,3	1,55
Октябрь	1,06	1,4	1,08
Ноябрь	2,4	1,65	0,84
Декабрь	5,2	2,36	1,08

Приведенные материалы говорят о том, что заболеваемость в армии сыпным тифом за август – октябрь 1941 г. в абсолютных цифрах находилась на уровне июля, в ноябре она увеличилась в 2,4 раза, а в декабре – в 5,2 раза.

Показатели заболеваемости брюшным тифом в абсолютных цифрах к декабрю 1941 г. возросли по сравнению с июлем в 2,36 раза. Заболеваемость дизентерией увеличилась в августе и сентябре в 1,85–1,55 раза соответственно, а в декабре была на уровне июля.

Однако, благодаря вниманию руководства страны, работе медиков фронта и тыла серьезных эпидемий удалось избежать. Важным правительственным актом было постановление ГКО от 02.02.1942 № 1234-С «О мероприятиях по предупреждению эпидемических заболеваний в стране и Красной Армии», обязывающая проведение очистки населенных пунктов в течение 3 месяцев:

- ремонт колодцев во всех населенных пунктах,
- систематическая и организованная санобработка населения,
- строительство бани и камеры-землянки в каждом сельсовете,
- строительство уборных и организация мест для свалок мусора и отходов,
- проведение профилактических прививок против: брюшного тифа, дизентерии, оспы в течение марта-апреля месяца 1942 г.

Этим же постановлением нарком здравоохранения СССР Г.А. Митерев был назначен уполномоченным ГКО для координации и проведения противоэпидемической работы. В армии эту работу осуществляло Главное военно-санитарное управление Красной Армии (ГВСУ КА), возглавляемое генерал-полковником медицинской службы Е.И. Смирновым. В первый период войны заново была создана штатно-организационная структура санитарно-противоэпидемического обеспечения войск. Чтобы не допустить заноса инфекционных заболеваний в действующую армию была организована система противоэпидемических «барьеров». Тыловые запасные полки и бригады, куда поступали призывники, являлись первым «барьером», до 76% инфекционных больных выявлялись именно в них. Вторым мощным «барьером» была сеть санитарно-контрольных пунктов, изоляционно-пропускных пунктов, развернутых на железнодорожных, водных путях передвижения и военно-автомобильных дорогах.

Военно-медицинская служба Советской Армии впервые твердо и последовательно осуществила в своей работе принцип госпитализации инфекционных больных на месте. Этот принцип лечебно-эвакуационного обеспечения таких больных заключался в том, что их госпитализировали в инфекционные полевые подвижные госпитали (ИППГ) и инфекционные эвакуационные госпитали

(ИЭГ) и лечили на месте без последующей эвакуации. В соответствии с этим принципом обязательной была прямая эвакуация инфекционных больных по назначению из дивизионных медицинских пунктов и полевых подвижных госпиталей I линии в армейские ИППГ. Обычным местом расположения ИППГ являлся армейский тыл. При этом учитывалась необходимость всемерного сокращения эвакуационного пути от дивизий до ИППГ, поэтому они по возможности выдвигались вперед.

Инфекционный полевой подвижной госпиталь, имевший 100 штатных койко-мест и располагавший собственным транспортом, вывозил из изоляторов медико-санитарных батальонов (рот) и других медицинских учреждений, и подразделений инфекционных больных для лечения у себя. Армейские ИППГ являлись последним местом эвакуации и лечения подавляющего большинства инфекционных больных из действующих войск. Небольшую часть инфекционных больных долечивали, сообразуясь с боевыми условиями, и ИЭГ, но уже в пределах фронтовых районов [1, с. 51-53].

Принятые меры позволили обеспечить лечение подавляющего большинства инфекционных больных в госпитальных базах армий и фронтов.

Фактические данные, подтверждающие это положение, приведены в табл. 2, которая составлена на основании анализа количественных показателей госпитальных исходов лечения инфекционных больных в различных учреждениях.

Таблица 2.

Относительное количество инфекционных больных, выписанных из госпиталей [2, с. 259]

Год войны	Количество больных, %		
	Сыпным тифом	Брюшным тифом	Дизентерией
Из госпиталей армейского и фронтового подчинения			
1-й	95,0	90,6	98,7
2-й	95,9	74,8	71,4
3-й	93,6	77,6	80,3
4-й	87,2	86,0	81,9

Ответственная роль в своевременном выявлении, изоляции и недопущении к эвакуации инфекционных больных среди раненых принадлежала сортировочно-эвакуационным госпиталям. Там, где это диктовала эпидемическая обстановка, развертывались контрольно-эвакуационно-сортировочные госпитали с обязательным участием в их работе врачей-инфекционистов.

Госпитальная база армии обеспечивалась прачечно-дезинфекционным отрядом полевого эвакуопункта. Каждый отряд располагал полумеханическим прачечным оборудованием и подвижной санитарной техникой – душевыми установками и дезинфекционными камерами на автомобиле или автоприцепе. Прачечная группа отряда была предназначена для обеспечения временных военно-санитарных поездов и санитарных летучек. Кроме того, каждый госпиталь содержал прачек для своего обслуживания. В тех случаях, когда госпитали располагались в крупных населенных пунктах, использовались, если имелись, местные ручные или механические прачечные. Дезинфекционная группа и подвижная санитарная техника прачечно-дезинфекционного отряда были предназначены для санитарной обработки больных и раненых в эвакуоприемнике перед их эвакуацией и для дезинфекции вагонов временных военно-санитарных поездов. В отдельных случаях дезинфекционная группа выезжала для проведения дезинфекционных мероприятий в приданные эвакуопункту госпитали [3, с. 100-101].

В связи с этим необходимо было взять на учет всех работников, правильно их расставить, укрепить первичную лечебно-профилактическую сеть – медицинские участки и санитарно-противоэпидемическую организацию. Необходимо было развернуть сеть инфекционных коек, которые обеспечили бы бесперебойную госпитализацию больных инфекционных и подозрительных на инфекционное заболевание; рассредоточить инфекционные койки, чтобы облегчить возможность своевременной госпитализации больных в ближайших лечебных учреждениях.

Деятельность медицинской службы в первом периоде Великой Отечественной войны представляет важный этап в развитии системы и методов

медицинского обеспечения Красной Армии. Работа медицинской службы в оборонительных сражениях, при отходе наших войск, а затем в условиях успешно развивающегося контрнаступления позволила выявить основные особенности и трудности медицинского обеспечения, обусловленные начальным периодом войны, и показала необходимость перестройки организационных форм и методов медицинского обеспечения войск, сложившихся в предвоенный период.

Список литературы:

1. Смирнов Е.И., Лебединский В.А., Гарин Н.С. Войны и эпидемии/ АМН СССР. – М.: Медицина, 1988. – 240 с.
2. Смирнов Е.И. Война и военная медицина (1939–1945 гг.) / Е.И. Смирнов. – М.: Медицина, 1979. – 526 с.
3. Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. В 35 томах: С. Ефим, С. Гирголав, Л. Орбели – М.: Книга по Требованию, 2013 – Т. 32.2 – 162 с.

РУБРИКА 3.

«МЕДИЦИНА И ФАРМАЦЕВТИКА»

ДИНАМИКА РАСПРОСТРАНЕНИЯ ВИЧ-ИНФЕКЦИИ СРЕДИ ДЕТЕЙ, РОДИВШИХСЯ ОТ ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННЫХ МАТЕРЕЙ В КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА 2010-2020 ГГ.

Джаббарова Айтан Нофил кызы

студент,

Кировский государственный медицинский университет,

РФ, г. Киров

Мильчаков Дмитрий Евгеньевич

научный руководитель,

канд. мед. наук, доцент,

Кировский государственный медицинский университет,

РФ, г. Киров

Актуальность:

ВИЧ-инфекция является одним из самых распространенных заболеваний, которое захватила все страны мира вне зависимости от уровня жизни. В настоящее время ВИЧ-инфекция у детей является одной из актуальнейших проблем во всем мире. По данным ООН, ежегодно у 200 миллионов женщин наступает беременность, из них 2,5 миллиона ВИЧ-инфицированы. В результате передачи ВИЧ-инфекции от матери к ребенку в мире ежегодно заражаются 800 тысяч детей. Около 10 тысяч детей с ВИЧ-инфекцией живут в России, в год заражается около 250 детей.

Цель работы: Изучение распространения вируса иммунодефицита человека у детей, родившихся от ВИЧ-инфицированных матерей за последние 10 лет в Кировской области.

Задачи:

- Рассмотреть статистику распространения Вич-инфекции среди детей в Кировской области за 2010-2020 гг.
- Провести сравнительный анализ по результатам статистики.

Материал и методы: Проведен анализ статистических данных полученных от Кировского областного государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Инфекционная клиническая больница» Центра по профилактике и борьбе со СПИД о заболеваемости ВИЧ-инфекцией среди детей за 2010 – 2020 гг. на территории Кировской области.

Результаты и обсуждение:

При проведении анализа данных официальной статистической отчетности установлено, что за последние 10 лет от ВИЧ-инфицированных матерей родились 346 детей в Кировской области. В 2010 году выявлено 18 детей (5.2%), родившихся от ВИЧ-инфицированных матерей. В 2011 году 19 детей (5.4%). В 2012 -26 детей (7.5%). В 2013 году число ВИЧ-инфицированных детей составило 31(8.9%). В 2014 достигает 34(9.8%). В 2015 снижается до 32 детей (9,2%). В 2016 наибольшее количество ВИЧ-инфицированных детей за период 2010-2020 гг. и составляет 42(12.1%). В 2017 падает до 32 детей (9.2%). В 2018 снова наблюдается рост детей, родившихся от ВИЧ-инфицированных матерей и достигает цифры 39(11.3%). В 2019-34 детей (9.8%). В 2020 году совпадает с 2018 и составляет 39 детей(11.3%).

Выводы: По итогам проведенной работы было выявлено, что наибольшее число ВИЧ-инфицированных детей зарегистрировано в 2016 году. Установлено, что заболеваемость ВИЧ-инфекцией среди детей имеет тенденцию к росту.

Для дальнейшего снижения динамики и профилактики данного заболевания следует проводить просветительные работы: консультация женщин во время приема гинеколога, размещение санбюллетеней в поликлиниках, а также составление информационных буклетов. Профилактика должна быть направлена на раннее выявление

ВИЧ-инфекции у женщин репродуктивного возраста, предупреждение нежелательных беременностей у ВИЧ+ женщин, назначение антиретровирусной терапии ВИЧ-инфицированным женщинам, планирующим беременность.

При рождении ВИЧ-инфицированного ребенка также назначается антиретровирусная терапия, включающиеся в себя базисную терапию (которая

определяется стадией заболевания и уровнем CD4-лимфоцитов), а также терапию вторичных и сопутствующих заболеваний. Таким образом, данные статистики ярко показывают, прирост, заболевших детей вирусом иммунодефицита человека за последние 10 лет в Кировской области и мы убедились, что в настоящее время ВИЧ-инфекция у детей является одной из актуальнейших проблем.

Список литературы:

1. Статистические данные полученные от Кировского областного государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Инфекционная клиническая больница» Центра по профилактике и борьбе со СПИД о заболеваемости ВИЧ-инфекцией среди детей за 2010 – 2020 гг. на территории Кировской области.

РУБРИКА 4.
«ПЕДАГОГИКА»

**ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ
В ДОШКОЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ ТРАДИЦИОННЫХ
МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ**

Матросова Айгуль Марселевна

магистрант,

*ФГБОУ ВО Ульяновский государственный
педагогический университет имени И.Н. Ульянова,
РФ, г. Ульяновск*

Аннотация. Статья посвящена педагогической проблеме экологического воспитания старших дошкольников в стенах дошкольной образовательной организации на основе традиционных методов. Рассматривается уровень эффективности применяемых методов воспитания в области формирования экологической культуры.

Abstract. The article is devoted to the pedagogical problem of ecological education of senior preschool children in the walls of a preschool educational organization based on traditional methods. The level of effectiveness of the applied methods of education in the field of formation of ecological culture is considered.

Ключевые слова: Экологическое воспитание, старшие дошкольники, дошкольная организация, метод воспитания.

Keywords: Environmental education, senior preschoolers, preschool organization, method of education.

В современном мире, процессы которого направлены на цифровизацию и экологизацию деятельности, формирование экологической культуры является важным компонентом гармонично развитой личности. Именно экологическое

воспитание личности играет огромную роль в процессе жизнедеятельности, как общества, так и всей окружающей среды.

Начальный этап экологического воспитания начинается ещё в дошкольном возрасте и продолжается на протяжении всей оставшейся жизни. Главным на первом этапе формирования экологической культуры, является создание таких условий, в которых данное развитие будет происходить активно и без принуждения личности. Большую роль в данном процессе играют как родители, так и дошкольные организации, которые занимаются воспитанием детей, именно они должны организовать определённые условия для комфортного экологического развития детей. Но процесс экологического воспитания будет максимально эффективен только при условии, что взрослые, воспитывающие ребенка, сами обладают экологической культурой: понимают общие для человечества проблемы и беспокоятся по их поводу, показывают ребенку прекрасный мир природы, помогают наладить правильные отношения с ним.

В связи с этим в 90-е годы в нашей стране было создано большое количество программ, которые направлены на экологическое воспитание дошкольников. Психологами созданы авторские программы, в которых представлены психологические аспекты экологического образования. [1, с. 6].

Множество выдающихся мыслителей и педагогов прошлого придавали большое значение природе как средству воспитания детей, например, Ушинский был за то, чтобы «вести детей в природу», чтобы сообщать им все доступное для их умственного и словесного развития. Содержание экологического воспитания включает в себя два аспекта: передачу экологических знаний и их трансформацию в отношение. Знания являются неотъемлемым компонентом процесса формирования первоначальной экологической культуры, а отношение – его итогом. Реальные экологические знания формируют осознанный характер отношения и дают начало экологическому сознанию личности.

Знакомство с конкретными примерами растений и животных, их связью с определенной средой обитания и зависимостью от нее позволяет формировать

у воспитанников первоначальные представления экологического характера. Выращивая некоторые экземпляры растений и животных, дети познают различный характер их потребностей на самых разных стадиях роста и развития. Несомненно, что данный процесс возможно организовать и в домашних условиях, но именно в дошкольной организации, среди сверстников, дети могут наблюдать те или иные явления, сравнивать процесс развития растений, который может по-разному происходить у самого ребенка и его сверстника.

Реализация экологического воспитания дошкольников возможна посредством соответствующих методов воспитательно-образовательной работы. Построение методов экологического воспитания основывается на следующих принципиальных моментах [2, с. 113]:

1. Учете специфики содержания экологического воспитания, которое исходит из биоэкологии с ее основным понятием взаимосвязи организма и среды;

2. Подходе к различной совместной деятельности как педагогическому методу;

3. Одновременном решении в этой деятельности воспитательных и образовательных задач.

Специалисты по дошкольной педагогике подразделяют методы обучения на:

1. Словесные (беседы, чтение литературных произведений о природе и т.д.);

2. Наглядные (наблюдения, экскурсии и т.д.);

3. Практические (экологические игры, опыты, труд в природе).

Эффективность данных методов обучения подтверждается из поколения в поколение при воспитании детей в различных областях. Нами также был выявлен уровень их эффективности при экологическом воспитании детей в стенах дошкольной организации.

Прежде чем применять на экспериментальном этапе созданный комплекс занятий, который позволит сформировать экологическую культуру детей, воспитать их в экологическом русле, нами был выявлен уровень экологической

воспитанности старших дошкольников по диагностическому инструментарию О. Соломенниковой [3, с. 53].

Данная диагностика содержала в себе 4 блока заданий:

1. знания о мире животных;
2. знания о растительном мире;
3. знания о неживой природе;
4. знания о временах года.

Исследование проводилось на базе МБОУ «Губернаторский лицей №101» при ФГБОУ ВО «УлГПУ им И.Н.Ульянова».

Общая численность, охваченных исследованием составила 30 человек.

Как показала предварительная диагностика, большинство детей (63%) экспериментальной группы имело средний уровень экологической воспитанности, высокий уровень у 24% детей и 13% с низким уровнем.

Для формирующего этапа исследования по экологическому воспитанию детей старшей группы в дошкольной организации, нами был составлен комплекс занятий, включающий в себя традиционные методы обучения, что позволит также выявить их эффективность на современном этапе воспитания и обучения.

В содержание данного комплекса входило 4 занятия:

1. «Живое – неживое» (наблюдение с детьми в уголке природы);
2. «Жизнь растения» (обобщающая беседа);
3. «Подари жизнь растению» (долгосрочный эксперимент по возвращению лука);
4. «Снежная пора» (комплексное занятие: прогулка по территории детского сада, на основе которой будет строиться беседа-рассуждение о зимней природе, иллюстрация увиденного).

В работе с воспитанниками по их экологическому воспитанию мы использовали интегрированный подход, который предполагает взаимосвязь исследовательской и изобразительной деятельности, экспериментов, а также организации самостоятельной деятельности детей, т.е. экологизацию различных

видов деятельности ребенка. Стоит отметить, что число детей, которые имеют средний уровень экологической воспитанности, после проведения эксперимента в экспериментальной группе увеличилось (с 63% до 71%). Количество детей с высоким уровнем осталось на прежнем (24%), а число детей с низким сократилось на 8% (с 13% до 5%).

Таким образом, можно сделать вывод, о том, что применение традиционных методов обучения в процессе экологического воспитания в современном воспитательном процессе будет наиболее эффективен, если:

1. обеспечиваются условия активного и непринужденного включения детей старшей группы в деятельность (беседы, опыты, рассуждения);
2. правильно структурирован и систематизирован процесс деятельности, благодаря которой, воспитатель организует процесс экологического воспитания;
3. правильно подобраны методы обучения, с помощью которых происходит процесс экологического воспитания в дошкольной организации.

Традиционные методы обучения и воспитания действительно эффективны в процессе экологического воспитания внутри стен дошкольной организации, несмотря на активную модернизацию системы воспитания и образования в современном мире. Словесные, наглядные и практические методы обучения не утратили, а наоборот, приумножили свой педагогический потенциал, что в свою очередь дает возможность добиться высоких результатов в процессе экологического воспитания детей в стенах образовательного учреждения.

Список литературы:

1. Воронкевич О.А. «Добро пожаловать в экологию» - современная технология экологического образования дошкольников // Дошкольная педагогика. – 2006, - С. 144
2. Николаева С.Н. Теория и методика экологического образования детей: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. - М.: Издат. центр «Академия», 2002. - 336 с.
3. Соломенникова О.А. Экологическое воспитание в детском саду: прогр. и методические рекомендации для занятий с детьми 2-7 лет / Соломенникова О.А. - М.: Мозаика-Синтез, 2005. - 104 с.

НОВОВВЕДЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Понарина Лилия Александровна

*студент,
Поволжский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма,
РФ, г. Казань*

Фадеева Ирина Александровна

*студент,
Поволжский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма,
РФ, г. Казань*

Аннотация. В статье рассматриваются нововведения педагогической деятельности в сфере физической культуры. При всем разнообразии различных педагогических проблем, одним их главных вопросов является готовность учителя применять педагогические инновации в педагогической практике.

Актуальность. В современном мире трудно отрицать важность внедрения инновационных технологий в различные области науки, культуры и образования. Тезис о положительном влиянии внедрения педагогической деятельности в практику физической культуры различных нововведений, которые уже доказали свою эффективность, рассматривается во многих научных статьях, посвященных передовым методам.

Например, Сайкина Е.Г. в своей статье "фитнес в системе физической культуры" утверждает, что "инновационные процессы, инновационное сознание являются основными компонентами современного прогресса", с чем трудно не согласиться [4].

Цель исследования. Провести анализ литературных данных по теме исследования.

Тема инноваций в педагогической деятельности сферы физической культуры очень актуальна. Кузнецова Е.Д. (2002) считает, что большинство учителей не были готовы развивать и внедрять современные технологии, новые формы и

средства обучения, то есть профессионально организовывать инновационную деятельность [2].

Со всем разнообразием концептуальных, фоновых, организационных, методологических и финансовых проблем, которые необходимо решить во время реструктуризации системы образования, центральным и ключевым вопросом является желание учителя применять инновации в педагогической практике.

Батищева И.В. (2004) считает, что в настоящее время преподаватель, не работающий на альтернативных педагогических проектах и системах, не может считаться компетентным специалистом; у него нет обширного арсенала инновационных образовательных технологий.

Стратегия и тактика саморазвития инновационной школы потребовали нового исследовательского подхода к трансформации педагогической реальности. Развитие инновационной деятельности учителей является одним из стратегических направлений в образовании [1].

Проблема формирования инновационной деятельности в специализированном образовании и физическом воспитании остается недостаточно изученной.

Традиционные формы, которые давно установлены и применяются на практике физической культуры и спорта работают с детьми и студентами, но они больше не отвечают современным требованиям и должны быть заменены новыми, более эффективными [1].

Среди педагогических нововведений можно выделить: контроль эффективности тренировок и конкурентных задач спортсменов и студентов, контроль их физического состояния во время занятий; предотвращение адаптации на этапах подготовки, где существует большая физическая нагрузка, оптимизация этих задач; использование методов, технологий, методов обучения и альтернативных подходов к улучшению и повышению эффективности спортивной подготовки.

Основными задачами, направлениями и объектами инновационных изменений в педагогике физической культуры и спорта являются: разработка и внедрение новых идей, концепций, проектирование новых моделей

образовательного процесса, контроль образовательного процесса и т. д. Пискарева И.Е. (2000 г.) выделяет компоненты инновационной готовности: когнитивный, творческий, мотивационный, процедурный [3].

Сластенин В.А. считает, что главным направлением в установлении и совершенствовании инновационной деятельности учителя является утверждение «субъект-субъектных» отношений учителя-ученика, развитие творческих способностей, интеллектуальных возможностей ученика; индивидуально-творческое развитие личности учителя в инновационном процессе [5].

В условиях распространенных инновационных процессов в области образования педагог не может действовать только как "потребитель" рекомендаций, с одобрения индивидуальной и личной ориентации в науке использование новых технологий в современных учебных заведениях становится очевидным. [2].

Список литературы:

1. Батищева И.В. Концептуальные подходы к учебной инновационной деятельности: На материале физической культуры студентов: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.01, 13.00.04 / Калинингр. гос. ун-т. - Калининград, 2004. - 23 с.
2. Кузнецова Е.Д. Формирование готовности будущего учителя бфизической культуры к инновационной деятельности в школе: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.08 / Барнаул. гос. пед. ун-т. - Барнаул, 2002. - 19 с.
3. Пискарева И.Е. Формирование готовности будущих учителей к инновационной деятельности: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.08. - Ярославль, 2000. - 23 с.
4. Сайкина Е.Г. Фитнес в системе физической культуры [Электронный ресурс] Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. №68. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/fitnes_v_sisteme_fizicheskoy_kultury (дата обращения: 13.06.2021).
5. Сластенин В.А., Подымова Л.С. Педагогика: инновационная деятельность. М.: ИЧП «Из-во Магистр», 1997. - 224 с.

РУБРИКА 5.

«ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ»

КОМБИНИРОВАННЫЙ СПОСОБ СТРОИТЕЛЬСТВА ГОРОДСКИХ ПОДЗЕМНЫХ СООРУЖЕНИЙ БОЛЬШОГО ПОПЕРЕЧНОГО СЕЧЕНИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЗАЩИТНОГО ЭКРАНА ИЗ ТРУБ И ИСКУССТВЕННОГО ЗАМОРАЖИВАНИЯ ГРУНТОВ

Гусев Кирилл Андреевич

*студент, кафедра строительства подземных
сооружений и горных предприятий,
Национальный исследовательский
технологический университет «МИСиС»,
РФ, г. Москва*

Николаев Петр Владимирович

*научный руководитель,
канд. тех. наук, доцент, Национальный исследовательский
технологический университет «МИСиС»,
РФ, г. Москва*

FREEZE-SEALING PIPE ROOF METHOD FOR CONSTRUCTION OF URBAN UNDERGROUND STRUCTURES WITH LARGE CROSS SECTION

Kirill Gusev

*Student, Department of Construction of Underground Structures
and Mining Enterprises,
National University of Science and Technology «MISIS»
Russian, Moscow*

Petr Nikolaev

*Docent, National University of Science
and Technology «MISIS»
Russian, Moscow*

В области городского подземного строительства при проходке горизонтальных и наклонных выработок большого поперечного сечения широко используются опережающие экраны из стальных труб, возводимые по контуру будущей выработки, способами задавливания, прокола, горизонтального

направленного бурения или, при большом их диаметре, с использованием механизированных туннелепроходческих комплексов. Данные экраны выступают в качестве временной крепи, и создают благоприятные условия для осуществления разработки грунтового массива. При этом экран служит для предотвращения фильтрации подземных вод в строящуюся выработку, а также для поддержания окружающего массива до возведения постоянной крепи подземного сооружения.

Наибольшее распространение получили экраны из стальных труб, заполненных бетоном. При этом для создания замкнутого водонепроницаемого контура, каждая из монтируемых труб имеет замковой элемент специальной конструкции, в который заводятся замковые элементы соседних труб, устанавливаемых вплотную.

Основными достоинствами данной технологии являются отказ от открытого способа строительства, а также минимизация деформаций и просадок земной поверхности над сводом выработки в период ее проходки и крепления, что особенно актуально в условиях плотной городской застройки. Основным недостатком при этом является ограничение длины сооружаемого объекта, которое, в современной практике подземного строительства, не может превышать 100 метров, так как по мере установки труб экрана происходит их отклонение от контура сооружаемой выработки, что приводит к возникновению значительных усилий в замковых соединениях труб экрана, которые могут привести к нарушению целостности ограждения. При этом экран перестанет обеспечивать необходимую водонепроницаемость при строительстве в сильно обводненных грунтах.

Данная проблема может быть решена путем комбинирования данного способа строительства с искусственным замораживанием грунтов (freeze-sealing pipe roof method).

Данная технология была впервые применена при строительстве тоннеля Гунбей в Шанхае, Китай (Hu X. et al. // *Tunnelling and Underground Space Technology*. – 2018. – V. 72. – P. 55-63.). При этом временная крепь возводилась

на участке длиной 255 м вокруг контура выработки площадью поперечного сечения 330 м². По контуру будущей выработки было смонтировано 36 труб диаметром 1600 мм. Учитывая совокупную несущую способность замороженного грунта и металлических труб, толщина ограждения на наиболее нагруженном участке тоннеля составила 2.6 м. Согласно принятой схеме замораживания, фактическое время замораживания составило 180 дней, из которых активный период составлял порядка 90 дней.

Указанный положительный опыт внедрения данной технологии позволяет рекомендовать данный способ к внедрению в отечественной практике подземного строительства. В связи с этим, в данной работе предпринята попытка обосновать технологические параметры данного комбинированного специального способа строительства и выработать рекомендации по совершенствованию существующих методик проектирования работ по искусственному замораживанию грунтов для возможности их применения для проектирования данного способа строительства.

На основании выполненного комплекса компьютерного моделирования процесса искусственного замораживания грунтов методом конченных элементов, нами выполнена оценка времени образования ледогрунтового ограждения для различных характерных для города Москвы видов грунтов. Произведен расчет температурных полей в массиве, что позволило рассчитать тепловые потоки к трубам экрана и далее к замораживающим колонкам, на различных этапах образования ледогрунтового ограждения.

Рассмотрим реализованный объект подземного пешеходного туннеля под железнодорожной дорогой длиной 73 м и диаметром 7,5 м, сооруженный с помощью технологии замкнутого экрана из стальных труб диаметром 1020 мм, толщиной 12 мм, заполненных бетоном В7,5.

Определим необходимые параметры с помощью аналитического проектирования:

Общий объем, подлежащий замораживанию (грунт и сооружаемые трубы;

$$E = 2 \text{ м});$$

$$V_{\text{общ}} = \pi \times ((R_{\text{выр}} + E)^2 - R_{\text{вн}}^2) \times H = 4\,355,2 \text{ м}^3,$$

Но так дальнейший расчет будет происходить отдельно для грунтов и отдельно для конструктивных элементов ограждения, тогда из общего объема вычтем объем, занимаемый трубами, тогда:

$$V_{\text{гр}} = V_{\text{общ}} - V_{\text{бет}} = 4\,355,2 \text{ м}^3 - 1\,192,4 \text{ м}^3 = 3\,162,8 \text{ м}^3;$$

Общее количество холода Q (кДж/м³), потребное для замораживания единицы объема грунта и грунтовой воды:

$$Q = q_1 + q_2 + q_3 + q_4 + q_5,$$

Потребное количество холода q_1 (кДж/м³), необходимое для охлаждения воды:

$$q_1 = V_v \gamma_v C_v (t_1 - t_0),$$

$$q_1 = 0,4 \text{ м}^3 \times 1000 \text{ кг/м}^3 \times 4,203 \text{ кДж/(кг} \cdot \text{°C)} \times (10 \text{ °C} - 0 \text{ °C}) = 16\,720 \text{ кДж/м}^3;$$

Количество холода на ледообразование q_2 (кДж/м³), определяется по формуле:

$$q_2 = V_v \gamma_v C_l,$$

$$q_2 = 0,4 \text{ м}^3 \times 1000 \text{ кг/м}^3 \times 335 \text{ кДж/(кг} \cdot \text{°C)} = 134\,000 \text{ кДж/м}^3;$$

Количество холода q_3 (кДж/м³), необходимое для охлаждения льда:

$$q_3 = V_v \gamma_l C_l (t_0 - t_{\text{сп}}),$$

$$q_3 = 0,4 \text{ м}^3 \times 920 \text{ кг/м}^3 \times 2,05 \text{ кДж/(кг } ^\circ\text{C)} \times (0 \text{ } ^\circ\text{C} + 9,3 \text{ } ^\circ\text{C}) = 7015,9 \text{ кДж/м}^3;$$

Согласно ВСН **средняя температура всего ледогрунтового ограждения** составит:

$$t_{cp} = t_p (0,32 + 0,8dl - 0,2l/E),$$

$$t_{cp} = (-30 \text{ } ^\circ\text{C}) \times (0,32 + 0,8 \times 0,1 \times 0,5 - (0,2 \times 0,5)/2,0) = -9,3 \text{ } ^\circ\text{C};$$

Количество холода q_4 (кДж/м³),необходимое для **охлаждения грунтов** (твердых частиц):

$$q_4 = V_n \gamma_n C_n (t_1 - t_{cp}),$$

$$q_4 = 0,6 \text{ м}^3 \times 1800 \text{ кг/м}^3 \times 0,8 \text{ кДж/(кг } ^\circ\text{C)} \times (10 \text{ } ^\circ\text{C} + 9,3 \text{ } ^\circ\text{C}) = 16\,675,2 \text{ кДж/м}^3;$$

Потребное количество холода (кДж/м³), необходимое для **охлаждения бетона q_5 :**

$$q_5 = V_b \gamma_b C_b (t_1 - t_{cp}),$$

$$q_5 = 1 \text{ м}^3 \times 2400 \text{ кг/м}^3 \times 0,84 \text{ кДж/(кг } ^\circ\text{C)} \times (10 \text{ } ^\circ\text{C} + 9,3 \text{ } ^\circ\text{C}) = 38\,908,8 \text{ кДж/м}^3;$$

В итоге с учетом объёма грунта, подвергаемого замораживанию, а так же используемого объёма бетона, получим:

$$Q = (q_1 + q_2 + q_3 + q_4) V_{gp} + q_5 V_b,$$

$$Q = 551\,627\,427 \text{ кДж} + 46\,394\,853,1 \text{ кДж} = 598\,022,3 \text{ МДж};$$

Количество холода, передаваемого грунтам замораживающими колонками Q_k (кВт), в единицу времени:

$$Q_k = S q_f$$

$$Q_k = n \pi d H \alpha_n = 40 \times 3,14 \times 0,1 \text{ м} \times 73 \text{ м} \times 406 \text{ Вт/м}^2 = 372,25 \text{ кДж/ч},$$

где q_f - коэффициент тепловосприятости от грунтов к наружной поверхности замораживающей колонки.

Потери холода Q_{ox} (кВт) на охлаждение грунтов и грунтовой воды, примыкающих к ледогрунтовому ограждению, определяются по формуле:

$$Q_{ox} = F q_{ox}$$

$$Q_{ox} = 2\pi (R_n + R_в) H q = 2 \times 3,14 \times 9,54 \text{ м} \times 73 \text{ м} \times 7 \text{ Вт/м}^2 = 30,49 \text{ кВт},$$

где q_{ox} – среднее количество тела, притекающее на 1 м² замороженной поверхности, имеющей температуру 0°C, в течение часа (потери).

Время замораживания в активный период (в сутках), составит:

$$T = \frac{Q}{(Q_k - Q_{ox})}$$

$$T = \frac{598022280 \text{ кДж}}{372,25 \text{ кВт} - 30,49 \text{ кВт}} = \frac{598022280 \text{ Дж}}{341,76 \frac{\text{Дж}}{\text{с}}} = 486 \text{ ч} \approx 20,25 \text{ суток}$$

Зная теплопоглощающую способность колонок Q_k , можно определить **холодопроизводительность замораживающей станции $Q_{ст}$ (кВт)**, значение которой принимается на 10-20% больше Q_k , то есть:

$$Q_{ст} = 1,15 \times Q_k = 1,15 \times 372,25 \text{ кВт} = 428,0 \text{ кВт}.$$

В результате математического моделирования получили следующие графические зависимости:

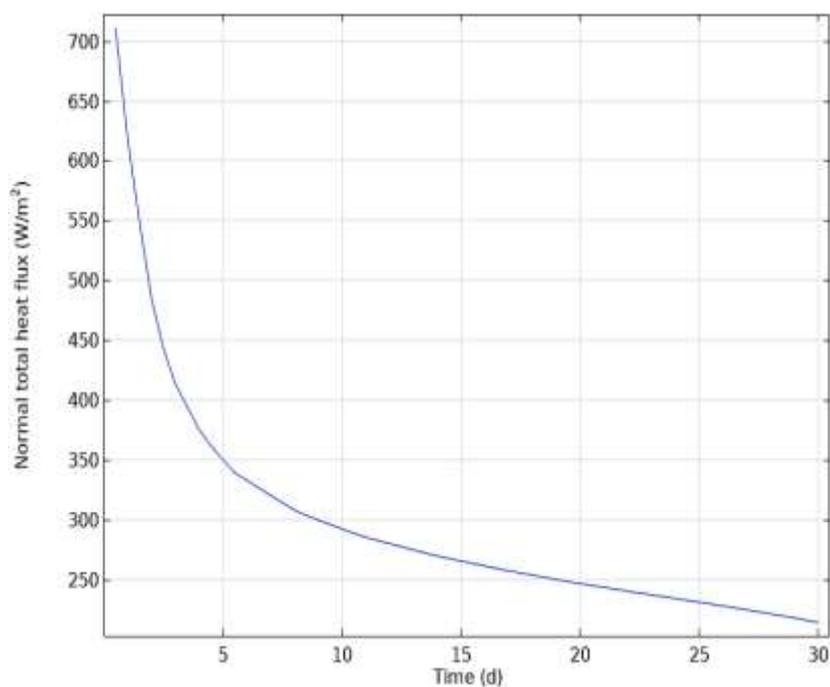

Рисунок 1. Коэффициент α_n замораживающей колонки, находящейся в грунте

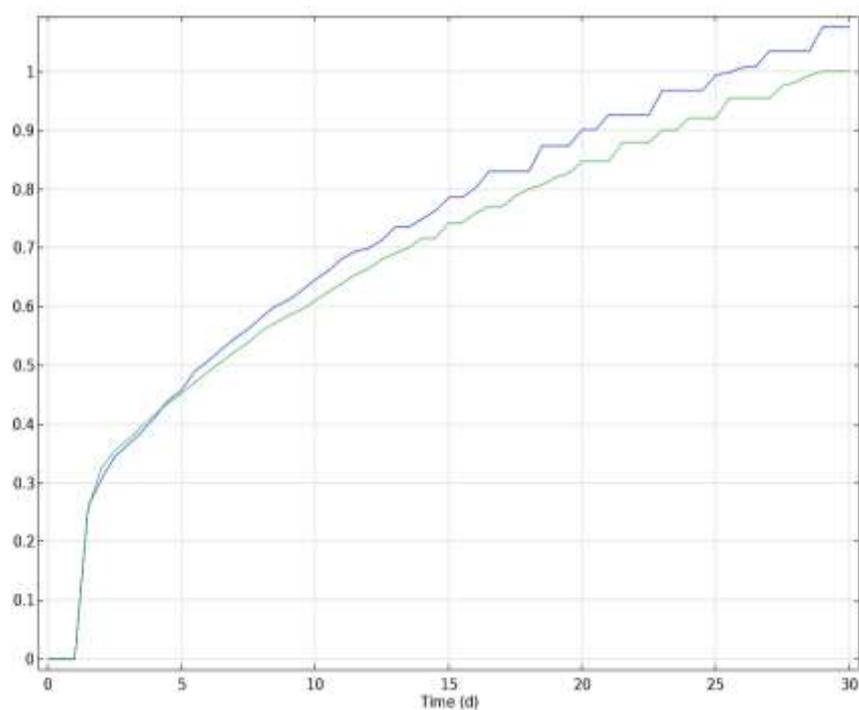

Рисунок 2. Изменение толщины ограждения в замковой плоскости между трубами экрана

При сравнении двух методов расчета получили, что время, затраченное на замораживание, при аналитическом расчете составило 20 суток, а при компьютерном моделировании - 25 суток. Различие связано с коэффициентом q_f (тепловосприятие от грунтов к наружной поверхности замораживающей колонки), которое связано с количеством холода, передаваемого грунтам замораживающими колонками Q_k .

В связи с этим необходимо уменьшить значение q_f на 20% (с 406 Вт/м² до 325 Вт/м²).

$$T = \frac{598022280 \text{ кДж}}{299,82 \text{ кВт} - 30,49 \text{ кВт}} = \frac{598022280 \text{ Дж}}{269,3 \frac{\text{Дж}}{\text{с}}} = 25,7 \text{ суток}$$

В результате усреднения данных компьютерного моделирования удалось получить поправочные коэффициенты к нормативной методике расчета времени искусственного замораживания грунтов, и мощности замораживающей станции.

Список литературы:

1. ВСН 189-78. Инструкция по проектированию и производству работ по искусственному замораживанию грунтов при строительстве метрополитенов и тоннелей;
2. И.Д. Насонов, В.А. Федюкин, М.Н. Шуплик, В.И. Ресин. Технология строительства подземных сооружений. Специальные способы строительства. – Москва, «Недра», 1983, С. 125 – 217;
3. Hu X. et al. // Tunnelling and Underground Space Technology. – 2018. – V. 72. – P. 55-63;
4. О.М. Львова, К.Ю. Павлович. Применение защитных экранов из труб при строительстве подземных сооружений в Санкт Петербурге // Инженерно-строительный журнал №7, 2009, С. 6 – 9;
5. ГОСТ 25100-2011. Грунты. Классификация.

РУБРИКА 6.

«ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБЛАСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ НАНОСТРУКТУР

Лолохоева Пятимат Хусеновна

*студент,
Ингушский государственный университет,
РФ, г. Магас*

Килиматова Залина Герихановна

*студент,
Ингушский государственный университет,
РФ, г. Магас*

Нальгиева Мадина Алихановна

*научный руководитель,
доцент,
Ингушский государственный университет,
РФ, г. Магас*

Основы нанотехнологий, как считает значительное число экспертов, заложены лауреатом Нобелевской премии Р. Фейнманом в 1959 г. в его знаменитой лекции на заседании американского физического общества.

Термин «нанотехнология» или «нанотехнологии» [1] – в дальнейшем был введен профессором токийского университета Норио Танигучи в 1974 г. в контексте обработки материалов путем добавления или удаления атома или молекулы.

В 1981 г. термин был популяризован сотрудником Сандийской национальной лаборатории Э. Дрекслером, использовавшим понятие для обобщения процессов создания материалов, структур и устройств с зёрнами, слоями и элементами в субнанометровом диапазоне, а также методов их измерения. [2]

В 1869 г. химик И. Борщов высказал гипотезу, что вещество в зависимости от условий может быть получено и в кристалловидном (склонность к образованию кристаллов), и в коллоидном (аморфном) состоянии. Кристаллическое или

аморфное состояние вещества зависит, прежде всего, от его собственных свойств, а затем от условий, при которых происходит переход в твердое состояние. Изменяя соответствующим образом условия перехода вещества в твердое состояние, можно получить в кристаллическом состоянии типично аморфные вещества (каучук, клей, стекло) и, наоборот, в аморфном (стеклообразном) состоянии получить типично кристаллические вещества (металлы и поваренную соль).

Поскольку в XIX веке для наблюдения объектов и измерения их размеров существовали только оптические микроскопы, которые не позволяли обнаруживать частицы в коллоидных растворах и зерна в коллоидных веществах, то коллоидными называли вещества с ультравысокой степенью дисперсности, частицы, волокна, зерна и пленки которых нельзя обнаружить в оптические микроскопы, имеющие разрешение 300 нм при использовании белого света и 150 нм при использовании ультрафиолетового излучения.

В 1892 г. Д. Ивановским была открыта первая биологическая коллоидная частица – вирус мозаичной болезни табака, а в 1901 г. У. Рид выделил первый вирус человека – вирус желтой лихорадки. Следует отметить, что вирусы имеют характерные размеры от 40 до 80 нм.

В 1903 г. Р. Зигмонди и Р. Зидентопфом был изобретен оптический ультрамикроскоп, имеющий разрешение до 5 нм и позволивший наблюдать коллоидные частицы. Ультрамикроскоп построен на принципе наблюдения в отраженном свете, благодаря чему становятся видимыми более мелкие объекты, чем в обыкновенном микроскопе. С помощью ультрамикроскопа Р. Зигмонди удалось установить, что в коллоидных растворах золота желтого цвета частицы имеют размеры 20 нм, красного – 40 нм, а синего – 100 нм.

В 1904 г. П. Веймарном установлено: Между миром молекул и микроскопически видимых частиц существует особая форма вещества с комплексом присущих ей новых физико-химических свойств – ультрадисперсное или коллоидное состояние, образующееся при степени его дисперсности в области

105–107 см-1, в котором пленки имеют толщину, а волокна и частицы – размер в поперечнике в диапазоне 1,0–100 нм.

Свойства веществ и материалов зависят от их структуры, характеризующейся связанными между собой и влияющими на такие свойства уровнями.

Первый уровень структуры называется кристаллическим и характеризует пространственное расположение атомов, ионов и молекул в кристаллической решетке твердого тела, на которое может накладываться влияние точечных дефектов (вакансий, атомов в междоузлиях, чужеродных атомов). Точечные дефекты подвижны и во многом определяют диффузионные и электрические свойства материалов, особенно полупроводников.

Второй уровень связан с присутствием в твердом теле различных линейных и плоскостных дефектов структуры (дислокаций), число которых в единице объема возрастает при механических нагрузках, приводящих к появлению внутренних напряжений в материале. Подобно точечным дефектам дислокации подвижны, а их плотность и способность к перемещению в твердом теле определяют механические свойства материалов, особенно металлов.

Третий уровень структуры – это объемные дефекты типа пор и капилляров, которые могут создаваться в материалах в процессе их формирования или использования. Они связаны с отсутствием некоторых участков твердого тела.

Все вещества в твердом состоянии можно разделить на монокристаллические, поликристаллические, аморфные или нанокристаллические и молекулярные твердые растворы.

Если упорядоченное расположение частиц (атомов, молекул или ионов), отражаемое элементарной ячейкой, сохраняется во всем объеме твердого тела, то образуются монокристаллы.

Если упорядоченность структуры сохраняется в макроскопических (>100 мкм) и микроскопических (>0,1 мкм) участках твердого тела (см. табл. 1), то образуются поликристаллические вещества с так называемыми кристаллитами или зернами кристаллитов соответствующих размеров и пространственно разориентированными друг относительно друга кристаллическими решетками.

До середины 80-х годов прошлого века считалось, что в аморфных веществах отсутствует упорядоченное расположение частиц. Однако проведенные с помощью высокоразрешающих электронных просвечивающих, сканирующих туннельных и силовых атомных микроскопов исследования, особенно на металлических стеклах, позволили обнаружить у аморфных веществ кристаллиты или зерна с размерами в субнанометровом диапазоне.

Наночастицами, кроме механически диспергированных нанопорошков, являются:

1. нанокристаллические зерна;
2. наноразмерные полиморфные фазы;
3. наноразмерные структурные дефекты (наноблоки);
4. поверхностные наноструктуры (ямки, выступы, канавки, стенки);
5. объемные наноструктуры (поры и капилляры);
6. наноразмерные химические фазы из чужеродных атомов или молекул, сформированные на его поверхности или в объеме и имеющие волокнисто- или корпускулярнообразную форму;
7. наноразмерные структуры, образующиеся в результате физического или химического осаждения из газовой или жидкой фазы (фуллерены, углеродные нанотрубки);
8. пленки веществ наноразмерной толщины, сформированные в периодической последовательности;
9. макромолекулы, полимолекулярные ансамбли, молекулярные пленки, молекулярные комплексы типа "хозяин – гость" (наличие распределения по размерам является признаком, отличающим наночастицы от макромолекул); наноразмерные и наноструктурированные биологические структуры (вирусы, протеины, гены, белки, хромосомы, молекулы ДНК и РНК).

Исследование и изучение наноразмерных и наноструктурированных биологических структур (протеинов, генов, хромосом, белков, аминокислот, ДНК, РНК), являющихся предметом биологии ультрадисперсных систем,

привело к созданию в 30–50-х годах вирусологии, в 60-х годах молекулярной биологии и в последней четверти XX века генетики и иммунохимии.

Если размеры материала хотя бы в одном измерении меньше критических длин, характеризующих многие физические явления, у такого материала появляются новые уникальные физические и химические свойства квантово-механической природы, которые изучает и использует для создания новых устройств физика низкоразмерных структур, являющаяся наиболее динамично развивающейся областью современной физики твердого тела.

Результатом исследований низкоразмерных систем (квантовые ямы, провода и точки) стало открытие принципиально новых явлений – целочисленный и дробный квантовый эффект Холла в двумерном электронном газе, вигнеровская кристаллизация квазидвумерных электронов и дырок, обнаружение новых композитных квазичастиц и электронных возбуждений с дробными зарядами.

Область коллоидной химии, изучающая процессы деформирования, разрушения и образования материалов и дисперсных структур, выделилась в физико-химическую механику твердых тел и ультрадисперсных структур. Она сформировалась в середине XX века благодаря работам академика П. Ребиндера и его школы как новая отрасль знания, пограничная коллоидной химии, молекулярной физике твердого тела, механике материалов и технологии их производства.

Вместо открытия новых материалов и явлений в результате счастливого случая или хаотических исследований контролируемый перевод вещества в наноструктурированное (коллоидное) состояние, называемый концепцией нанотехнологии, позволяет делать это систематически. Вместо того чтобы находить наночастицы и наноструктуры с хорошими свойствами с помощью интуиции, знание законов образования и стабилизации ультрадисперсных систем открывает возможность их искусственного конструирования по определенной системе.

Методы получения наноструктурированных систем по первому пути называются диспергационными, а по второму – конденсационными. Существуют смешанные методы получения наноструктурированных систем, которые называются соответственно диспергационно-конденсационными и конденсационно-диспергационными.

Обсуждая проблематику нанотехнологий, следует отметить, что важнейшую роль при разработке и коммерциализации нанотехнологий и нанопродукции играет метрология. Точные, достоверные и прослеживаемые измерения являются основой обеспечения успешного и безопасного развития НТ, а также подтверждения соответствия продукции nanoиндустрии. В нанотехнологиях, как нигде более, актуален тезис: «Если нельзя измерить, то невозможно воспроизводимо производить» [1].

Сравнительно небольшие размеры нанообъектов позволяют использовать атомистическое моделирование для описания образования, структуры и свойств объекта, при котором часто отпадает необходимость применения различных методов описания на разных пространственных и временных масштабах.

Атомистическое моделирование, как правило, основано на первых принципах, что делает этот подход предсказательным и, в известном смысле, независимым от эксперимента источником фундаментальных знаний о структуре, свойствах и функциональных характеристиках нанообъектов.

Нанотехнологии уже применяются промышленно для создания сверхчувствительных нанодатчиков детектирования токсичных химических, биологических, ядерных и взрывчатых веществ, а также композитных материалов, катализаторов, сорбентов, антибактериальных покрытий и косметических препаратов.

Использование нанотехнологией только начинается в биологии, а также в области создания новых электронных материалов и приборов.

Наиболее ранние промышленные применения нанотехнологий в микроэлектронике следует ожидать при создании катодных узлов, дисплеев, особенно на УНТ, и энергонезависимой памяти на магнитных, полимерных и молекулярных наноструктурах.

Список литературы:

1. Абаева Л.Ф., Шумский В.И., Петрицкая Е.Н., Рогаткин Д.А., Любченко П.Н. // Наночастицы и нанотехнологии в медицине сегодня и завтра. Альманах клинической медицины № 22: 2010. С. 10-16.
2. Алферов Ж.И., Копьев П.С., Сурис Р.А., Асеев А.Л., Гапонов С.В. Панов В.И., Полторацкий Э.А., Сибельдин Н.Н. 2005. // Наноматериалы и нанотехнологии. Нано- и микросистемная техника. От исследований к разработке: Сб. статей под ред. д.т.н., проф. П.П. Мальцева. -М.: 2019.

РУБРИКА 7.
«ФИЛОЛОГИЯ»

**СОСТОЯНИЕ КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА И СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ
В КОЛОНИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД**

Дандарова Зинаида Нимацыреновна

студент,

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,

РФ, г. Улан-Удэ

Цыденова Дарима Сандановна

научный руководитель,

канд. филол. наук,

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,

РФ, г. Улан-Удэ

Аннотация. Статья посвящена анализу корейского языка и системы образования в период колонизации. Автор изучает сферу образования, выявляя степень влияние японского правительства и последовавшие за этим изменения.

Ключевые слова: Колонизация, система образования, поляризованная политика, Северная Корея, КНДР, Южная Корея, Республика Корея, корейский язык.

При сравнении современного корейского языка с языком того времени, можно заметить довольно большую разницу между ними, на которую повлияло то, что корейский язык в целом не был стандартизирован, а также не была установлена нормативная грамматика, применявшаяся в системе образования. К тому же, если учитывать тот факт, что долгое время Корейский полуостров был колонией Японской империи, становится очевидным, что тогда у языка был социальный статус, отличный от статуса современного корейского языка. Для более подробного изучения состояния корейского языка в колониальную эпоху, следует установить временной промежуток с 1910 года по 1945 год,

который и является периодом японской колонизации, и изучить характеристики корейского языка с учетом социального и исторического контекста этого периода. На основе этого анализа следует также составить представление о системе обучения корейскому языку в колониальный период. Но прежде, чем приступить к подробному анализу состояния корейского языка, следует рассмотреть политические процессы того времени. Как уже упоминалось ранее, Японская империя при подписании договора обязывалась сохранять национальную независимость и территориальную целостность страны, но, как известно из истории, все это свелось к искоренению корейской самобытности и подавлению национальной государственности и культуры. Японские власти также делали все, чтобы заставить народ забыть свой язык и историю и уничтожить национально-культурную идентичность. Обобщая все, Япония пыталась привить гражданам Кореи «новый» патриотизм, что сделало бы их мощнее в роли страны-колонизатора. Нововведения в политике приостановили развитие данного института, так как судебная, исполнительная, законодательная, административная, гражданская и военная власть находилась в руках генерал-губернатора, что также противоречило условиям, представленным в договоре. Стоит упомянуть, что посты и чины получали исключительно японцы, а корейцы удостаивались лишь самых низших должностей. Немыслимым на тот момент стало возрождение системы круговой поруки, которая существовала еще в эпоху феодализма, что также стало причиной стагнации политического развития. Был усилен военно-полицейский режим, где были созданы новые карательные и силовые органы. Вдобавок к этому существовали такие другие службы, как тайная политическая жандармерия и институт секретных агентов, которые подавляли антияпонские настроения в обществе, не допускали создания национально-освободительных движений и искореняли патриотизм.

Данные нововведения в политической и административной системе принесли не такой уж и большой урон корейской самобытности и культуре, в то время как образовательная сфера выступила в качестве «основной цели» для духовного и идейного гнета. В основе образовательной политики стояли два документа:

«Указ о просвещении Кореи» (1911 г.) и «Рескрипт об образовании» (1919 г.). Японская империя видела в изменении образовательной системы возможность облегчения и ускорения политической и этнокультурной ассимиляции корейцев. Так, согласно данным указам, закрывались школы с преподаванием корейского языка, истории и культуры, а использование корейского языка в общественных местах запрещалось, в некоторых случаях даже налагался штраф. Поддержку от государства получали только начальные школы, где давали минимальную подготовку на основе японского языка и японских учебных программ, и профессионально-технические, которые обеспечивали колонию рабочей силой и средним техническим персоналом. В 1924 году был открыт Императорский университет Кээдзе, который стал первым высшим учебным заведением Корейского полуострова. Но возможность обучаться там была только у японцев, так как обучение велось полностью на японском языке. Таким образом, роль корейского языка значительно понизилась, вследствие чего корейский язык стал средством общения лишь в пределах дома и семьи [Ко, 2012, С. 56].

Если рассматривать систему образования в целом, то фундаментальным исследованием, представляющим из себя очень четкое и подытоженное описание событий периода колонизации, можно назвать труд Ким Ханчжона «Совместное обучение японцев и корейцев во время действия второго Указа об образовании в Корее и реакция корейцев» (2007 г.). Автор здесь разделяет колониальный период на три основных: 1910-1919 гг.; 1919-середина 1930-х гг.; середина 1930-х-1945 гг. Первый период характеризуется стагнацией системы образования, что побудило в дальнейшем японцев начать интенсивную модернизацию. Так, увеличилось количество образовательных учреждений, повлекшее за собой поднятие уровня грамотности среди населения. Сфера образования получила огромный толчок в развитии, так как устаревшая система конфуцианского образца была заменена новой, приносящей реальные знания. Но, несмотря на положительный эффект, правительством вводилась сегрегация учеников на корейцев и японцев, что послужило росту антияпонских настроений

и формированию национального самосознания. Одним из главных событий второго периода можно назвать отмену указа о сегрегации в связи с распространением ряда восстаний по всей стране. Также в школьную программу вводился обязательный иностранный язык, а в школах, где обучение велось на японском языке, вводился корейский язык. Продолжалось строительство образовательных учреждений по всей стране, в ходе которого как раз-таки был открыт первый университет в истории Кореи. Но дискриминация корейцев все еще имела место быть. Третий период является периодом ассимиляции, который включал в себя обязательное посещение синтоистских церемоний вне зависимости от религиозных убеждений, а также обязательную смену имен на японские. Еще одним знаменательным событием стало исключение из программы гражданских школ корейского языка, это стало основным направлением в образовательной политике.

Какой же статус имел корейский язык тогда? Согласно лингвисту Ли Ёнсук, корейский язык тогда находился на переходной стадии: «Язык в данное время проходил период «внутренней» лингвистики или лингвистики «в вакууме» (J. Vachek)». В связи с этим, модернизация языка определялась созданием или стандартизацией слов на основе устного языка, которая, в свою очередь должна привести к созданию национального языка. По словам социолингвиста Ко Ёнджина обсуждение лингвистической модернизации такого плана началось со статей в газете «**독립신문**» и с работы И Бонуна «Систематизация родного языка». Таким образом, модернизация корейского языка шла полным ходом, но аннексия со стороны Японской империи приостановило дальнейшее ее развитие на долгие годы. Считается, что модернизация завершилась в 1957 году, когда после освобождения от аннексии был опубликован «Большой словарь». В целом, для стандартизации орфографии, грамматики и лексики потребовалось довольно-таки большое количество времени из-за различных внешних вмешательств и изменений в образовательной сфере.

Весьма парадоксальным следует считать факт популяризации корейского языка несмотря на его запрет на законодательном уровне, так как за короткий промежуток времени языку обучилось большое количество людей. Так, Ямада (2004, С. 106) подсчитал количество учителей, получивших корейское образование. В 1920 году ускоренные курсы подготовки учителей для обучения корейских школьников прошли 367 человек. В 1921 году число людей, прошедших повышение квалификации и курсы по переподготовке учителей, достигло 905 человек. То есть за 2 года корейским языком овладели 1272 японских педагога.

Таблица.

Количество людей, говорящих на корейском языке, японском языке, ханмуне, а также сферы их использования в 1930 году

표 1_ 식민지 시기 조선의 다언어 다문자 상황

		일본어		조선어		한문
		음성언어	문자	음성언어	문자	
사용	행정	상층일수록 ○	◎	하층일수록 ○→X	△	X
	사법	○	◎	통역동반○	X	X
	출판물		○		○	○
	라디오	○		○		
	촌락생활	△	△	◎	△	△
교육		교수언어	식자교육	교수언어	식자교육	식자교육
	초등학교	◎	○	△→X	○→X	○
	서당	△	△	◎	○	◎
	야학	△	○	○	○	X
	가정	△	△	◎	△	△

* 1930년대를 중심으로 한다. ○는 사용되고 있었던 것, ◎는 특히 그것이 주류였던 것을 나타내고, △는 사용은 되었지만, 한정되었던 것을 의미하고, X는 사용되지 않았던, 또는 금지되었던 것이라는 의미이다. →는 전시체제기로의 이행을 나타낸다.

В данной таблице показано количество людей, говорящих на корейском языке, японском языке, ханмуне, а также сферы их использования в 1930 году, то есть в самый разгар периода колонизации. Знак О означает, что язык в этой сфере используется, знак X – не используется либо был запрещен, ◎- используется только в данной сфере, △ - используется в ограниченном виде, → - переход. Начнем с японского языка. Согласно данным таблицы, язык в

письменном виде использовали в издательствах. В ограниченном виде его использовали в пригородах и деревнях, в то время как в административных органах и органах юстиции был разрешен только японский язык. Японский язык в разговорной форме использовался и в административных органах, и в издательствах, и в органах юстиции. В пригородах же также использовался в ограниченном виде. То есть японский язык использовался в основном среди людей, занимавших высокие посты. Корейским письменным языком можно было пользоваться только в издательствах. В ограниченной форме использовался в административных органах и в деревнях, а в органах юстиции и вовсе был запрещен. По-другому дело обстоит с разговорным корейским языком. Очевидно, что люди, живущие в селах и деревнях, разговаривали между собой на корейском языке. На нем также разговаривали на радиовещании. В административных органах использование корейского языка изначально допускалось, но со временем ситуация поменялась так, что все чиновники должны были знать и использовать только японский язык. В сфере юстиции он использовался только переводчиками. Использование ханмуна было запрещено в связи с его сложностью и непониманием со стороны японских колонизаторов, но им все также пользовались в издательствах.

В сфере образования японский язык был обязателен для учителей в начальной школе, в то время как в подготовительной, вечерней школах и в домашнем обучении японский язык использовался в ограниченном виде. Что касается самого обучения, языку обучали в начальных школах и вечерних школах. В начальных школах и в обучении на дому он был необязателен. К 1930 годам использование корейского языка в сфере образования не было запрещено, а наоборот не сдавало своих позиций. Так, в обучении на дому и в подготовительных школах обучение проходило только на корейском языке, а также свободно использовался в вечерних школах. Единственным изменением стал запрет его использования в обучении в начальных школах. Ханмун был запрещен в вечерних школах, использовался в ограниченном виде в обучении на дому и был широко распространен в начальных и подготовительных школах. Проанализировав данные таблицы, можно сделать вывод, что приобретение

навыков и грамотности в то время было довольно сложным и запутанным процессом ввиду путаницы в использовании японского и корейского языков, а также ханмуна. Но несмотря на это, корейский язык все также широко использовался и в письменной, и в устной формах.

Таким образом, Япония преследовала две цели – заложить фундамент для упрощения ассимиляции корейского народа посредством изменения системы начального образования и создание новой корейской интеллигенции, выступающей на стороне японского правительства. Нельзя отрицать тот факт, что данное вмешательство со стороны Японской империи реформировало устаревшую систему и вывело на новый уровень, так как вместе с ростом количества образовательных учреждений вырос и общий уровень грамотности. Улучшилось качество преподавания не только в центральной части страны, но и в сельской местности. Также начался процесс популяризации корейского языка, в связи с его необходимостью в государственных структурах и сфере образования. Таким образом, проблема полного подавления корейского языка и приостановления развития в колониальный период является не совсем корректной. Однако все же следует учесть некоторые нюансы – дискриминация корейцев, сегрегация учащихся, насильственное навязывание религиозных убеждений, вытеснение корейского языка из привычного пользования.

Список литературы:

1. Chong Taesi. Twenty years of Korean education through statistics / Taesi Chong // Korea journal 8(8). – 1968. – 4-13 p.
2. Vachek J. Written language revisited / J. Vachek. – Amsterdam: John Benjamins publishing company, 1989. – 235 p.
3. Lee J.H. The school equalization policy of Korea: past failures and proposed measure for reform / J.H. Lee // Korea journal Vol.1. – 2004. – 221-234 p.
4. Seth M.J. Education fever: society, politics, and the pursuit of schooling in South Korea / M.J. Seth. – Honolulu: University of Hawaii press, 2002. – 309 p.
5. 조운제. 국어교육의 당면한 문제 / 조운제. – 서울: 문화당, 1947. – 195с.
6. 조태린. “국어”라는 용어에 대한 비판적 고찰 / 조태린. – 국어학 2006. – 48, 363-394с.

РУБРИКА 8. «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Казюлина Екатерина Валерьевна

студент,

Университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА),

РФ, г. Москва

В соответствии с процессуальным законодательством все средства доказывания одинаковы по своей доказательственной значимости.

Так, заключение эксперта не имеет для суда заранее установленной силы и подлежит оценке наряду с другими доказательствами (п. 12 ПП ВАС РФ № 23 [1]).

Вместе с тем, например, Рихтерман В.Я. и Родионов В.И. в своей научной работе [2, с. 1-2] отмечают, что по опыту практикующих юристов суды в подавляющем большинстве случаев (70 - 80%) при разрешении дела руководствуются именно результатами проведенной судебной экспертизы и воспринимают данное доказательство как первое среди равных.

Вероятно, данное обстоятельство обусловлено детальной регламентацией проведения судебной экспертизы, с одной стороны, и возможностями судебной экспертизы, с другой.

Тем не менее, указанные причины не означают, что данный вид доказательств не должен восприниматься судом критически.

Оценка заключения судебного эксперта в арбитражном процессе может быть сгруппирована по двум направлениям:

1) оценка соблюдения предусмотренных действующим законодательством требований, предъявляемых к порядку назначения и проведения экспертизы;

2) оценка содержания заключения эксперта, а также обоснованности сделанных им выводов.

В качестве примеров, рассмотрим некоторые распространенные случаи нарушений судебным экспертом процессуального законодательства и их оценку судом.

В судебной практике актуальны случаи, когда одна из сторон утверждает, что отсутствие в подписке прямого указания на то, что эксперт предупрежден об уголовной ответственности руководителем экспертного учреждения свидетельствует о нарушении процессуального порядка назначения судебной экспертизы. Тем не менее, отсутствие подписки не является безусловным основанием для признания заключения недопустимым доказательством.

Например, Санкт-Петербургский городской суд по делу N 2-277/2018 [3] разъяснил, что отсутствие в подписке прямого указания на то, что эксперт предупрежден об уголовной ответственности руководителем экспертного учреждения не свидетельствует о нарушении порядка проведения экспертизы и не порочит экспертное заключение.

Интересно также мнение Арбитражного суда Северо-Кавказского округа по делу N А32-30556/2019 [4], который указал на то, что момент дачи экспертами подписки об уголовной ответственности не имеет правового значения, поскольку эксперт дает подписку в соответствии со статьей 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения, а не за проведение исследования.

Следующим распространенным нарушением является постановка перед экспертом вопросов, касающихся юридической оценки действий.

Согласно части 2 статьи 82 АПК РФ [5] круг и содержание вопросов, по которым проводится экспертиза, определяются судом.

Обозначая круг и содержание вопросов, на которые необходимо ответить эксперту, суд исходит из того, что вопросы права и правовых последствий оценки доказательств не могут быть поставлены перед экспертом.

Исключение указано в п. 8 ППВАС № 23 в отношении установления содержания норм иностранного права (в силу принципа *Jura novit curia* ("Суд знает право")).

Так, Семнадцатый арбитражный апелляционный суд по делу N А60-56055/2014 [6] рассмотрел в судебном заседании апелляционную жалобу конкурсного управляющего ООО "УЗГЦ" Обвинцева О.А. на определение Арбитражного суда Свердловской области, которым отказано в удовлетворении ходатайства представителя комитета кредиторов о назначении повторной экспертизы и ходатайства представителя собрания кредиторов о назначении дополнительной экспертизы.

В рамках указанного дела эксперт ответил на вопрос, касающийся признаков преднамеренного банкротства в действиях конкретного лица (бывшего директора организации), что является недопустимым ввиду того, что в компетенцию эксперта входит только установление экономически значимых обстоятельств, касающихся деятельности должника, но не правовая оценка действий контролирующего лица, на что, абсолютно верно, и указал суд апелляционной инстанции.

В рамках указанного вопроса интересно также рассмотреть содержание положений п. 1.1 статьи 16 АПК РФ, по которым Пленум ВАС РФ [7] дал разъяснение, что судом по интеллектуальным правам при рассмотрении им дела в качестве суда первой инстанции перед учеными, специалистами и иными лицами, обладающими теоретическими и практическими познаниями, могут быть поставлены любые вопросы. Е.С. Ганичева в своем труде [8, с. 124-130] отмечает, что Суд по интеллектуальным правам не относит такие ответы с изложением мнения сведущих лиц к числу доказательств (то есть не рассматривает их как консультации специалистов) и называет это право «неким исключительным процессуальным средством», статус которого четко не определен и не ясен, с чем мы полностью согласны.

Кроме того, это положение потенциально порождает порочную судебную практику направления в адрес сведущих лиц правовых запросов.

Оценка содержания заключения эксперта, а также обоснованности сделанных им выводов представляет собой более сложный процесс, чем оценка соблюдения процессуального порядка, так как суд, назначая судебную экспертизу,

не владеет областью специальных знаний, а значит, оценить результаты такой экспертизы суд также не может.

Представляется, что для оценки содержания заключения эксперта необходимы либо вызов эксперта на допрос или же обращение к специалисту, в зависимости от конкретной ситуации.

Следует заключить, что законодательно заключение эксперта не является и не должно являться для суда приоритетным средством доказывания.

Тем не менее, на практике оно имеет особое доказательственное значение, что обуславливается наличием у эксперта специальных знаний, необходимых для ответа на возникшие у суда вопросы, а также особой процессуальной формой назначения и проведения судебной экспертизы.

Список литературы:

1. Постановление Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 N 23 "О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе" // "Вестник ВАС РФ", N 6, июнь, 2014.
2. Рихтерман В.Я., Родионов В.И. Доказательственное значение судебной экспертизы в арбитражном процессе. Правовые аспекты оценки заключения эксперта и возможности его критического восприятия // Закон. 2019. N 10. С. 63 - 72.
3. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 03.07.2018 N 33-14115/2018 по делу N 2-277/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 15.01.2021 N Ф08-10427/2020 по делу N А32-30556/2019// СПС «КонсультантПлюс».
5. "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ // "Парламентская газета". N 140-141. 27.07.2002.
6. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.12.2016 N 17АП-16386/2015-ГК по делу N А60-56055/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 N 60 "О некоторых вопросах, возникших в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам" // "Журнал Суда по интеллектуальным правам". Октябрь. 2013.
8. Ганичева Е.С. Особенности применения специальных знаний в арбитражном процессе // Журнал российского права. 2020. N 3. С. 119 - 131.

НЕДОБРОСОВЕСТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СТОРОН ДОГОВОРА ПОСТАВКИ

Климашин Андрей Игоревич

магистрант,

Московский государственный областной университет («МГОУ»)

(бывший МОПИ им. Н.К. Крупской),

РФ, г. Москва

Левушкин Анатолий Николаевич

научный руководитель,

д-р юрид. наук, профессор,

Московский государственный областной университет («МГОУ»)

(бывший МОПИ им. Н.К. Крупской),

РФ, г. Москва

Аннотация. в настоящей статье рассмотрены актуальные проблемы в гражданском праве в части недобросовестного поведения сторон на примере договора поставки.

Ключевые слова: договор поставки, Заказчик, Поставщик, злоупотребление правом, недобросовестное поведение.

В гражданских правоотношениях, участвующие лица несут обязанность осуществлять свои права и исполнять обязанности добросовестно. Запрет на незаконное или недобросовестное поведение закрепляется принципами о недопустимости злоупотребления правом в соответствии с п. 1 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (Далее – «ГК РФ»).

Необходимо обратить внимание, что «в правоприменительной деятельности очевидны отдельные результаты реформы, направленные на применение специальных договоров. Данные договорные конструкции позволяют определять типовые условия, включаемые в содержание договоров, устанавливать общие правила договорного сотрудничества сторон в будущем» [1].

Злоупотребление правом относится к особым типам гражданского правонарушения, которое совершается управомоченным лицом при

осуществлении им принадлежащего ему права, которое в свою очередь связано с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения [2].

При всей многогранности возможных групп случаев недопустимого поведения участниками гражданских правоотношений в настоящей статье будет идти речь о недобросовестном приобретении собственной правовой позиции в совокупности с нарушением собственных обязательств сторонами гражданских правоотношений.

Из положений статьи 10 ГК РФ следует что никто не имеет права извлекать из своего собственного недобросовестного поведения правовые выгоды. Однако, как в старые времена, так и в настоящее время очень часто стороны гражданских правоотношений прибегают к недобросовестному поведению в рамках таких отношений с целью ухода от гражданско-правовой ответственности, что в следствии ведет к неизбежному злоупотреблению правом.

Очень грамотно один из аспектов настоящей темы отмечает М.Н. Илюшина, а именно «проблемы общей части обязательственного права во многом касаются выделения в ГК РФ общих положений, во-первых, отражающих необходимость учета специфики правового регулирования обязательств, складывающихся в предпринимательских отношениях; во-вторых, учитывающих современный этап развития экономических отношений; в-третьих, оформляющих адекватные правила, выработанные в условиях пробельности регулирования законодательством предпринимательских обязательств, правоприменительной практикой. [3]

Как известно, распределение договоров или контрактов по разновидности, индефицируется его квалификацией. Иначе говоря, внешними видовыми признаками конкретного договора или контракта и обязательства являются само наименование договора, а также его стороны и область применения. Если обратится к анализу разных видов юридической предпринимательской практики и

законодательству, это абсолютно взаимозависимые категории для целей идентификации предпринимательского договора по его виду [5].

Рассмотрим такой пример в рамках исполнения договора поставки где в качестве Заказчика и Поставщика выступают юридические лица (статья 506 ГК РФ).

В ходе возникших правоотношений, в качестве заключенного договора поставки, в лице сторон выступает Заказчик и Поставщик возникли обязательства, где Поставщик осуществляет поставку товара Заказчику, а Заказчик осуществляет приемку товара и оплату в сроки, предусмотренные договором поставки.

Во исполнении такого соглашения Поставщик исполнил свои обязательства, осуществив поставку товара, предусмотренного договором поставки в сроки, установленные таким договором.

Однако обязательства по оплате, поставленного товара, Заказчиком исполнено не было. Соблюдая претензионный порядок, установленный статьей 4 Арбитражно-процессуального кодекса Российской Федерации, Поставщиком было направлено претензионное письмо в адрес Заказчика с требованием оплаты, поставленного товара на основаниях предусмотренных условиями договора поставки и статьями 309, 310, 454, 486, 506, 516 ГК РФ, а также требование об оплате неустойки, что также было предусмотрено договором поставки и нормой права согласно статьи 330 ГК РФ.

После получения претензионного письма, Заказчик направил Поставщику письмо с требованием замены ранее поставленного товара в связи, с тем что по мнению Заказчика Товар был не качественный, одновременно мотивируя этим отказ от оплаты Товара.

При этом в срок приемки, установленный в договоре поставки, Заказчик не уведомлял Поставщика о нарушении условий договора Поставщиком, а изложил свою позицию после нарушения своих обязательств.

Таким образом, из вышеизложенных событий, есть основания полагать, что Заказчиком было допущено недобросовестное поведение, выраженное в уклонении от обязательств в части оплаты, попытки ухода от гражданско-

правовой ответственности, а также возможном злоупотреблении правом в части необоснованной замены товара.

Такие выводы позволяют сделать правовые нормы, а именно статьи 476, 469, 518, 475 ГК РФ из чего следует, что бремя доказывания причин некачественности товара возложено на Заказчика. Стоит отметить, что в настоящее время это стандартная позиция арбитражных судов.

Так вот в соответствии с п. 1 ст. 483 ГК РФ покупатель обязан известить продавца о нарушении условий договора купли-продажи.

Из названной нормы права также следует что целью является приглашение представителей Поставщика или Заказчика для участия в составлении двухсторонних документов в части надлежащего уведомления. Иначе на стадии судебного разбирательства, возникает неопределенность. Судья, как третье лицо по понятным причинам на приемки не присутствовал, как иногда и Поставщик. Следовательно, что мешает Заказчику, провести экспертизу в отношении другого товара и в следствии направить Поставщику претензию с отказом от приемки в связи с поставкой не качественного товара. Как уже было сказано, бремя доказывания некачественности товара, возложено на покупателя, то есть в данном примере на Заказчика. Следовательно, если Заказчик уведомляет Поставщика и приглашает его представителей для фиксации недостатков, это уже будет определенным доказательством, того, что товар в действительности не качественный.

Вышеизложенная ситуация в совокупности с вышеизложенными нормами права также подтверждается судебной практикой в арбитражных судах: Дела №А56-6352/2019, № А40-132367/19-181-906.

Стечение обстоятельств в рамках сложившейся ситуации, где Заказчиком не были исполнены собственные обязательства и последующие действия Заказчика, выраженные в бездоказательном обвинении Поставщика, трактуются как недобросовестное поведение Заказчиком.

При этом стоит отметить, что никто не имеет права извлекать из своего собственного недобросовестного поведения правовые выгоды, как в рассматри-

ваемом случае, где Заказчик, потребовал замену товара в следствии попытки снять с себя гражданско-правовую ответственность.

В практике российских судов недобросовестное приобретение собственной правовой позиции рассматривается как основание для применения статьи 10 ГК РФ.

Например, суд отказал в удовлетворении иска о признании недействительным решения совета директоров акционерного общества, признав предъявление истцом указанного требования злоупотреблением правом на оспаривание, поскольку нарушение устава общества при принятии оспариваемого решения вызвано недобросовестными действиями самого истца (неучастием без уважительных причин в работе совета директоров) [4].

Рассматриваемая ситуация в настоящей статье показывает актуальную проблему современного гражданского права, где сторона гражданских правоотношений прибегает к недобросовестному поведению с целью ухода от гражданско-правовой ответственности.

Профессор А.Н. Левушкин справедливо указывает что в ряде случаев субъекты при осуществлении гражданских прав должны действовать добросовестно и разумно. Пункт 3 статьи 10 ГК закрепляет презумпцию добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений [6].

При нарушении собственных обязательств в ходе временного интервала правоотношений сторона таких правоотношений, предоставляет другой стороне возражение, с целью обвинения и снятия с себя ответственности.

Если владелец правовой позиции нарушает собственные обязательства, то при определенных обстоятельствах его требование исполнения или о привлечении к ответственности другой стороны может рассматриваться как недобросовестное.

Один из аспектов такой проблемы заключается, в том, что спорные вопросы между сторонами договора, возникают на досудебной стадии, а как показывает частая практика, недобросовестное поведение сторон определяется судом. Стороны договора, могут долгое время осуществлять деловую переписку,

проводить переговоры и обвинять друг друга в недобросовестном поведении, при этом истинна открывается в ходе судебного процесса, когда формируется общая картина ситуации и судья как третье не заинтересованное лицо, объективно и всесторонне может дать оценку действиям сторон договора.

Такая проблема в современном праве, требует внимания в настоящее время и остается недостаточно изученной в связи с сложной и абстрактной спецификой гражданских правоотношений.

Список литературы:

1. Левушкин А.Н. Специальные договорные конструкции: рамочный, опционный и абонентский договоры // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2. С. 19 - 26.
2. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., 1991. С. 53.
3. Илюшина М.Н. Особенности правовой природы обязательственных отношений с участием предпринимателей в свете концепции совершенствования гражданского законодательства // Предпринимательское право. Приложение "Бизнес и право в России и за рубежом". 2010. N 3. С. 35 - 36.
4. Пункт 1 Обзора практики применения арбитражными судами статьи 10 ГК РФ: информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25 ноября 2008 г. N 127 // СПС "КонсультантПлюс".
5. Левушкин А.Н. Организационные предпринимательские договоры в системе норм обязательственного права и судебной практике // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 8. С. 30 – 35.
6. Учебник актуальные проблемы гражданского права, глава 3 Левушкин Анатолий Николаевич. 2018 С. 75.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНИ КАК ЭТИЧЕСКАЯ И УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМА

Султанов Фаид Фажрудинович

*студент,
ФГБОУ ВО Дагестанский государственный
технический университет,
РФ, г. Махачкала*

ENVIRONMENTAL SAFETY OF LIFE AS AN ETHICAL AND CRIMINAL LAW PROBLEM

Faid Sultanov

*Student,
Dagestan State Technical University,
Russia, Makhachkala*

Аннотация. Развитие человеческого общества сопровождается процессами, ведущими к ухудшению экологической обстановки в планетарном масштабе. И здесь следует отметить, что неблагоприятную ситуацию усугубляют в равной мере как неконтролируемые в экологическом отношении производственные процессы, так и уровень культуры жителей Земли. Как заставить людей беречь окружающий мир, и какие способы приемлемы для этого, – проблемы, актуальность которых с каждым годом возрастает.

Abstract. The Development of human society is accompanied by processes leading to the deterioration of the environmental situation on a planetary scale. And here it should be noted that the unfavorable situation is aggravated equally by both uncontrolled environmentally production processes and the level of culture of the inhabitants of the Earth. How to make people take care of the world, and what methods are acceptable for this – the problems, the relevance of which is increasing every year.

Ключевые слова: экология, безопасность, культура, ответственность.

Keywords: ecology, safety, culture, responsibility.

Современное общество не проявляет нужного внимания и не задумывается о последствиях своих действий в результате чего оно ведет к экологической катастрофе из-за интенсивного роста промышленности и созданием материалов, не поддающихся естественной утилизации.

Ключевой задачей современного общества является обеспечение экологической безопасности жизни. Возрождение окружающей среды и оздоровление зависит от решения этой задачи, которое связано с формированием экологической культуры.

Слово «культура» с перевода с латинского языка означает, возделывание, обработка земли. Древнеримский философ Цицерон, впервые употребил это слово в значении обработки и совершенствования души, именно культура и воспитание рассматривались как аналогичные явления. Большое значение приобрело понятие «культура» на сегодняшнее время.

Культура это сложное, многообразное явление, пронизывающее все сферы деятельности человека. К ним относятся наука, искусство, отношение людей между собой, политика, духовные и материальные ценности человека, специфика жизни наций и народов, накапливаемая в обществе информация, совокупность социальных норм, законы, традиции и обычаи.

К культуре можно отнести также способ жизнедеятельности людей так как из-за него чаще всего возникают экологические проблемы. Понятие «экологическая культура» и «этика» может быть отождествлено с понятием «способа жизнедеятельности людей».

Этика и культура находятся в прямой зависимости от ряда факторов, в числе которых:

1) слаженное воспитание молодого поколения, которое включает в себя такие факторы как понимание роли и место человека в природе. Материальные блага становятся для молодежи основными общечеловеческими ценностями, в числе которых бережное отношение к окружающей среде.

Бережное отношение к природе зависит и от воспитательного воздействия на молодежь общественных организаций, а также семьи. Экологические

катастрофы возникают из-за отсутствия какой-либо поддержки со стороны государства, подрастающего поколения.

2) отношение широких слоев населения на формирование окружающей природной среды.

Одной из назревшей проблемой является отсутствие у населения отношения к природе.

Однако некоторые современники задаются вопросами «Как приучить или заставить человека уважать и любить окружающий мир?» Как мне кажется, сегодня, эта проблема требует государственного подхода.

Вопрос ставится в форме «приучить» или «заставить» и это не случайно. Для обеспечения охраны природы должны быть выработаны меры как убеждения, так и правовое воздействие на человека, вплоть до уголовного наказания.

3) выработка развития взаимоотношений в системе «человек-среда обитания».

Развитие криминального сообщества в нашей стране вышло за пределы социальной периферии и стало существенным фактором развития общества.

Происходило расширение зоны или влияние на людей криминальной субкультуры в официальной культуре общества. Принуждение к уважению природы через уголовное право остается в свою очередь одним из действенных рычагов воздействия на человека.

Если лица искажены потребностям и интересам, преступление будет возрастать в разы. И эти искажения указывают на социальный беспорядок определенных групп населения. То, что искажения являются преступлениями с высокой латентностью, то есть имеет скрытый характер.

Загрязнение окружающей среды также происходит в промышленной и бытовой деятельности, которая регулируется применением мер экономической ответственности.

Если дело дойдет до суда, то суды, используя нормы гражданско-правовой ответственности ограничиваются решением о возмещении причиненного

ущерба. А чиновники не боятся повторных правонарушений и легко уклоняются от уголовной ответственности.

Когда-то человечество жила в гармонии с природой, а она щедро платила земледелию, промыслам, скотоводству, природные дары пока не был подарен главный дар накопленные веками, материя хранящую колоссальную энергию и потенциал, это нефть.

За последние 60 лет мы так изменили облик планеты как не смогли за прошедшие 200 т лет. Литр нефти лишает кислорода 40 т литров морской воды, а пролитая тонна спокойно загрязняет 12 квадратных км поверхности океана.

Мы идем к первенству, не думая о последствиях. Любая электростанция средней мощности, работающая на мазуте, каждый день выбрасывает в окружающую среду 500 т сернистого ангидрида, которая, соединяясь с водой, тотчас же даст сернистую кислоту.

В одной только в нашей стране накоплена 80 млрд тонн твердых отходов из-них 2 млрд токсичных, а из этого под контролем только 1400 т.

Говоря о экологической безопасности под-ней можно подразумевать обеспечение защищенности общества, личности, а также государства в котором реализуется возможность противостоять угрозам жизни, человеку или права на безопасную среду обитания, на источники жизнеобеспечения и на природные ресурсы.

Концепция экологической безопасности жизни включает в себя система целей, приоритетов, принципов и взглядов, основанных действий административного, научно-технического и образовательного характера и направленных на реализацию безопасных условий обитания нынешних и будущих поколений общества.

В современных условиях развития общества проблема борьбы с преступлениями против экологической безопасности, с незаконными действиями в сфере рационального использования и охраны окружающей среды стала общенациональной. Ее решение возможно только путем комплексного подхода

к урегулированию данных общественных отношений на уровне как российского, так и международного законодательства.

Национальная концепция обеспечения экологической безопасности в Российской Федерации должна формироваться в рамках различных отраслей права, в том числе которых важную роль играют экологические и уголовное право. Крайняя, но весьма эффективная мера воздействия – уголовная ответственность за экологические преступления, эффективность которая должна быть обусловлена не столько жесткостью уголовного наказания, сколько его необходимым и достаточно действенным государственно-правовым регулятором отношений между людьми. Для того чтобы обеспечить экологическую безопасность в первую очередь надо исходить от того, чтобы воспитать людей, призвать их формированию активной природоохранной позиции, а также ответственного отношения к природной среде.

В процессе этого формируется научное мировоззрение, от чего вооружает людей значимыми принципами и подходами к окружающей среде.

Список литературы:

1. Иншаков С.М. Преступность и культура/Под ред. А.И. Долговой. М.: Криминологическая Ассоциация, 2014.
2. Криминология. Учебник для юридических вузов/Под ред. А.И. Долговой. М.: Изд. группа ИНФРА-М-НОРМА, 2014.
3. Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.П. Современная социология права. М., 2015
4. Соскин В.А. Культурно-психологическая основа современного кризиса российского общества//Психологический журнал. т. 19. 2015.
5. Фролова Л.И. Социально-психологические механизмы экспансии криминальной субкультуры. Преступность и культура/Под ред. А.И. Долговой. М.: Криминологическая ассоциация, 2014.

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПЛАТЫ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Султанов Фаид Фажрудинович

*студент,
ФГБОУ ВО Дагестанский государственный
технический университет,
РФ, г. Махачкала*

FEATURES OF ENSURING THE PAYMENT OF CUSTOMS DUTIES IN MODERN CONDITIONS

Faid Sultanov

*Student,
Dagestan State Technical University,
Russia, Makhachkala*

Аннотация. В статье исследуются особенности организации уплаты и обеспечения уплаты таможенных пошлин и налогов в рамках Таможенного союза.

Определяются основные понятия, анализируются правила, которые определяют сроки уплаты и обеспечение уплаты таможенных платежей, а также уплаты таможенных платежей посредством таможенных карт.

Abstract. This article explores the characteristics of the organization and payment of customs duties and taxes under the Customs Union. Defines the basic concepts, analyze the rules that define terms of payment and payment of customs duties, as well as the payment of customs duties by customs cards.

Ключевые слова: Таможенный кодекс; Таможенный союз; таможенное законодательство; таможенная карта; Таможенная платежная система, таможенные платежи; обеспечение уплаты таможенных платежей; сроки уплаты таможенных платежей.

Keywords: Customs Code of the Customs Union; customs legislation; customs card; Customs Payment System; customs duties; security of payment of customs duties and terms of payment of customs duties.

Итак, несмотря на то, что основная ее цель, очевидно, это получение федеральных бюджетов причитающихся к уплате денежных средств.

Прежде всего обеспечение уплаты гарантирует соблюдение прав участников экономической деятельности, способствуя ускорению выпуска товаров и минимизировать, тем самым, финансовые издержки, связанные со сверх нормативным хранением грузов.

В свою очередь зачастую, несогласие лиц с размером, выставленного таможенными органами обеспечения ввело к возникновению судебных споров. Причем судебная практика по данному вопросу, не всегда являлась однозначным, но, как и остальные институты таможенного права обеспечению уплаты таможенных пошлин и налогов подверглась переработке в ходе подготовки таможенного кодекса Российского экономического союза.

Рассмотрим основные новеллы.

И прежде всего новый кодекс расширил случаи исполнения обязанностей по уплате таможенных пошлин, налогов:

1. Выпуском товаров до подачи деклараций на товары.
2. Выпуском товаров до завершения проверки таможенных, иных документов или сведений, которое не может быть завершена в срок выпуска товара.
3. Отдельно выделив, в качестве основания для обеспечения уплаты таможенных платежей, помещение товаров союза под таможенную процедуру таможенного транзита, перевозимых с одной части таможенной части союза на другую часть таможенного союза через территорию государств не являющийся членами союза или моря.

В частности, при запросе документов из сведений в целях подтверждения влияющих на размер подлежащих к уплате таможенных платежей, выпуск производится при предоставлении обеспечения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов.

Об этом нам говорит пункт 6 статьи 325 ТК ЕАЭС.

Кроме того, в силу статьи 122 ТК «Назначение таможенной экспертизы, является отдельным основанием для исполнения обязанностей по уплате таможенных пошлин, налогов.

Статьей 62 ТК предусмотрено, что «Законодательство государств членов могут устанавливаться иные случаи, когда обеспечивается исполнение обязанностей по уплате таможенных пошлин.

Таможенный кодекс таможенного союза же в статье 85 ТК, говорится о возможности наличия иных случаев, содержащихся помимо в законодательстве государств членов в самом кодексе либо в международных договорах.

Новеллой ТК ЕЭС является норма содержащийся в статье 122 согласно, которой «Если декларантам товаров выступает уполномоченный экономический оператор, то обеспечение исполнения обязанностей по уплате таможенных пошлин, специальных антидемпинговых компенсационных пошлин, не предоставляется.

При этом национальным законодательством могут быть установлены и иные случаи не предоставления обеспечения уплаты.

В частности, они содержатся в статье 55 проекта федерального закона, о таможенном регулировании.

В силу пункта 3 статьи 22 ТК ЕАЭС, должны быть определены случаи не предоставления обеспечения, если таможенные операции совершаются таможенным представителем несущим солидарную, с декларантом обязанности об уплате таможенных платежей, что также является новеллой кодекса ЕАЭС.

Так в случае проведения таможенного контроля таможенной стоимости товаров для определения размера обеспечения исполнения обязанностей по уплате таможенных пошлин при выпуске товаров с особенностями, предусмотренными статьей 121 ТК может быть в частности использована, в первую очередь, информация о стоимости товара с того же класса или вида имеющийся в расположении таможенного органа.

Во вторую очередь стоимость товара без учета заявленных расчетов, скидок если у таможенного органа имеются сомнения в их обоснованности.

В третью, таможенную стоимость товара, с учетом возможной величины дополнительных начислений к цене.

Фактически уплачено или подлежащего к уплате если у таможенного органа имеются сомнения в обоснованности.

Наконец, четвертое следует отметить, что одновременно с таможенным кодексом ЕАЭС, вступило в силу решение коллегии ЕАЭС, 4 сентября 2018 под №112.

В данном решении, в первую очередь, унифицирован порядок расчета размера обеспечения уплаты таможенных пошлин в специальных антидемпинговых компенсационных пошлин для выпуска товаров, до завершения проверки документов и сведений по любому из направлений. Установлено форма расчета и порядок ее заполнения.

Список литературы:

1. Единый Таможенный тариф ТС. Утвержден Решением Межгосударственного совета ЕврАзЭС от 27.11.2009 № 18, Решением Комиссии ТС от 27.11.2009 № 130 «О едином таможенно-тарифном регулировании Таможенного союза Российской Федерации».
2. Приказ ГТК России от 03.08. 2001 № 758 «О координаторе эмиссии таможенных карт».
3. Решение Межгоссовета ЕврАзЭС от 21.05.2010 № 42 «О Соглашении, об установлении и применении в Таможенном союзе порядка зачисления и распределения ввозных таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие)».
4. Соглашение от 25.01.2008 «Об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза».
5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cpscapd.ru/banks>.
6. Таможенный кодекс Таможенного союза. М.: Рид Групп, 2011.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ:

*Электронный сборник статей по материалам СXXXVIII студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 28 (138)
Сентябрь 2021 г.

В авторской редакции

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: mail@nauchforum.ru

16+

